

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ зздѣ.

№ 18-й. 1900-й годъ. 16-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 5 августа сего 1900 года за № 5408, при молитвенномъ домѣ въ хут. Старокореунскомъ, Кубанской области, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

II.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продолжить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужный) образца 1866 года до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всеми правительственными кассами.

Признаки кредитных билетов, обменъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою и синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетъ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ контрактахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100 „ „ Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россия) со щитомъ.

10	„	„	Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
5	„	„	Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
3	„	„	Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орель посрединѣ. Цифра 3 слѣва.
1	„	„	Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орель посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50—рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Суднальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

Ш.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ села Дивнаго Димитрій Іосифовъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви села Бараниковскаго, 1 сентября.

Священникъ села Богословскаго Іоаннъ Богоявленскій, по резолюціи Его Преосвященства отъ 31 августа, отчисленъ отъ сего мѣста.

Священникъ ст. Гостогаевской Дмитрій Александровскій, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви слободы Крымско-Солдатской 1 сентября.

Священники Христорождественской церкви с. Обильнаго Павелъ Салафилевъ и поселка Просянскаго Евгеній Гри-

щенко, согл. прош., перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 1 сентября.

Священники села Ладовской-Балки Іоаннъ Крутченскій и хут. Новоелисаветинскаго Василій Каменнобродскій, согл. прош., перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 12 сентября.

Діаконъ ст. Сѣверской Константинъ Чебановъ, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Богословскаго, 31 августа.

Діаконъ ст. Ахтырской Іоаннъ Никольскій, согл. прош., опредѣленъ на 2-е священническое мѣсто къ церкви ст. Гостогоаевской, 1 сентября.

Діаконъ села Султановскаго Василій Виноградовъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Ахтырской, 12 сентября.

Исправляющіе должность псаломщиковъ ст. Незамаевской Евгеній Кондратовъ и хут. Новороговскаго Тимофій Хоменко, согл. прош., перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 12 сентября.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

Журналы сѣзда о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа, бывшаго въ августѣ 1900 года.

Актъ. 1900 года, августа 18 дня, сѣздомъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа, въ вечернемъ засѣданіи, послѣ обычной молитвы, подъ руководствомъ священника Василя Парадіева, старшаго въ собраніи, произведенъ выборъ предсѣдателя и дѣлопроизводителя сѣзда, при чемъ большинствомъ голосовъ предсѣдателемъ избранъ священникъ Іоаннъ Соловьевъ, а дѣлопроизводителемъ—священникъ Алексѣй Сократовъ. П о с т а н о в л е н о:

о совершившемся избраніи предсѣдателя и дѣлопроизводителя сѣзда составить настоящій актъ и представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, нашего Архiepастыря. На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 18 августа 1900 года № 6909: „Утверждается“.

Журналъ № 1-й. 1900 года, августа 18 дня, сѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа, въ вечернемъ засѣданіи, разсматривалъ полномочія депутатовъ, явившихся на сѣздъ, при чемъ оказалось, что всѣ депутаты округа представили надлежащіе акты о своемъ избраніи духовенствомъ благочинническихъ округовъ. Постановилъ: о результатахъ повѣрки полномочій записать въ сей журналъ и представить оный, вмѣстѣ съ спискомъ о.о. депутатовъ, на благовоззрѣніе Его Преосвященства. На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 19 августа 1900 года за № 6910: „Смотрѣть“.

Журналъ № 2-й. 1900 года, августа 19 дня, сѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа, въ утреннемъ засѣданіи, разсматривалъ экономическій отчетъ по содержанію училища за 1899 годъ и свѣрялъ съ приходо-расходною книгою, при чемъ оказалось: 1) изъ журналовъ временной ревизіонной комиссіи, свидѣтельствовавшей въ 1899 году приходорасходную книгу, видно, что расходы по содержанію училища ведены Правленіемъ согласно смѣтѣ и статьи расходовъ очищены надлежащими документами; 2) приходо-расходная книга за 1899 годъ, по освидѣтельствованіи, оказалась скрѣпленною Его Преосвященствомъ, шнуръ и печать цѣлы, поправокъ и подчистокъ, наводящихъ сомнѣніе, въ книгѣ не встрѣчается, расходование суммъ производилось по журналамъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, свидѣтельствованіе суммъ училища, хранящихся въ училищномъ казнохранилищѣ, производилось Правленіемъ ежемѣсячно, подъ всѣми статьями прихода имѣется подпись приходо-расходчика, а статьи расхода очищены росписками получателей. Постановилъ: признать расходование училищныхъ суммъ

въ 1899 году правильнымъ, а о результатахъ провѣрки отчета и свидѣтельствованій приходо-расходныхъ книгъ записать въ настоящій журналъ и представить оный на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 21 августа 1900 г. за № 6911: „Утверждается“.

Журналъ № 3-й. 1900 года, 19 августа, съѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа въ утреннемъ засѣданіи разсматривалъ записку смотрителя училища протоіерея о. Петра Случевского объ ассигнованіи ста (100 р.), на устройство двухъ столбовъ для гигантскихъ шаговъ. Постановилъ: ассигновать просимые сто рублей и внести въ общую раскладочную вѣдомость на 1901 годъ и журналъ сей представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 21 августа 1900 г. за № 6912: „Утверждается“.

Журналъ № 4-й. 1900 года, августа 19 дня, съѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа, въ утреннемъ засѣданіи заслушавъ записку смотрителя училища протоіерея Петра Случевского о томъ, что ученики училища сироты или дѣти крайне бѣдныхъ родителей: Елпидинскій Владиміръ (3 класса), Кондратовъ Александръ, Парадіевъ Василій, Смирновъ Николай (II класса), Дроздовъ Дмитрій, Козловъ Василій, Павловъ Владиміръ, Станиславскій Веніаминъ (I класса) оставлены въ подлежащихъ классахъ на повторительный курсъ, а потому, какъ малоуспѣшныя, по смыслу уст. дух. училищъ, лишаются казеннаго содержанія, — Правленіе же училища не можетъ содержать ихъ на экономическія средства по причинѣ незначительныхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе воспитанниковъ и въ виду повышенія цѣнъ на жизненные продукты, при чемъ о. смотритель ходатайствуетъ объ отпускѣ изъ какихъ—либо источниковъ 320 руб., полагая по 40 р. на cadaго изъ поименованныхъ учениковъ за сентябрьскую треть, послѣ каковой

выяснится, могут ли быть означенные ученики по успѣхамъ и поведенію снова приняты на казенное содержаніе или же по малоуспѣшности должны быть уволены изъ училища.—Постановилъ: за неимѣніемъ въ распоряженіи съѣзда свободныхъ суммъ, просить Правленіе училища пропитать вышепоименованныхъ бѣдныхъ учениковъ сентябрьскую треть изъ общаго ученическаго стола. На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 21 августа 1900 г. за № 6913 „Согласенъ“.

Журналъ № 5-й. 1900 года, августа 19 дня, съѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа, въ утреннемъ засѣданіи заслушавъ записку смотрителя училища протоіерея Петра Случевского о томъ, что необходимо избрать двухъ кандидатовъ къ членамъ Правленія отъ духовенства на срокъ до истеченія трехлѣтія службы послѣднихъ въ Правленіи училища въ виду того, что одинъ кандидатъ священникъ Іоаннъ Покровскій умеръ, а другой—священникъ Θεодоръ Семилуцкій вступаетъ въ должность члена Правленія на мѣсто оставляющаго сію должность священника Петра Бѣловидова. Постановилъ: считать кандидатами къ членамъ Правленія училища отъ духовенства священниковъ—Константина Надежина и Василя Павлова, о чемъ записать въ журналъ и представить оный на Архипастырское утвержденіе Его Преосвященства. На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 21 августа 1900 года за № 6914: „Утверждается“.

Журналъ № 6-й. 1900 года, августа 19 дня, съѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа, въ утреннемъ засѣданіи, производилъ избраніе временнаго Комитета по обревизованію экономическаго отчета за 1900 годъ и наблюденія за хозяйственными расходами въ 1901 году, при чемъ большинствомъ голосовъ въ члены ревизионнаго Комитета избраны слѣдующія лица: священникъ Варваринской г. Ставрополя церкви Петръ Шати-ровъ, священникъ Іоанно-Маріинскаго монастыря Павелъ

Воскресенскій и священникъ Даниловской церкви Іоаннъ Яковлевъ. Постановилъ: объ избраніи членовъ ревизионнаго комитета записать въ сей журналъ и представить оный на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 21 августа 1900 г. за № 6915: „Утверждается“.

Журналъ № 7-й. 1900 года, августа 19 дня, съѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа, въ утреннемъ засѣданіи, согласно § 2 вопросовъ, предложенныхъ Правленіемъ на разрѣшеніе, разсматривалъ смѣту расходовъ по содержанию училища въ 1901 году, причемъ попутно имѣлъ сужденіе объ ассигнованіи, согласно §§ 4, 5 и 6 вопросовъ: а) 500 руб. на покраску въ 1901 году крыши на главномъ корпусѣ, б) о раскладкѣ на церкви округа 648 руб. 33 к., не поступившихъ по смѣтѣ доходовъ на содержаніе училища въ текущемъ 1900 г. и в) о восполненіи 300 руб., не дополченныхъ за право обученія иносословныхъ учениковъ и зачетныхъ прошлымъ съѣздомъ на содержаніе училища. По разсмотрѣніи смѣты и обсужденіи вопроса о дополнительныхъ ассигновкахъ на 1901 годъ съѣздъ постановилъ: признать смѣту правильною и невыходящею за предѣлы дѣйствительныхъ потребностей, а предположенную Правленіемъ сумму на содержаніе училища, въ количествѣ 21,25 руб. 94 коп. вмѣстѣ съ дополнительной ассигновкой по статьямъ подъ лит. а, б и в настоящаго журнала, равно и 100 руб. согласно журналу за № 3, всего въ количествѣ 1548 руб. 33 коп., а всего—23374 руб. 27 коп., разложить на церкви округа, сдѣлавъ самую раскладку по количеству рожденій. Журналъ сей, за общимъ подписомъ, представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, вмѣстѣ съ раскладочною вѣдомостью. На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 21 августа 1900 г. за № 6916: „Утверждается“.

Журналъ № 8-й. 1900 года, августа 19 дня, съѣздъ о.о. депутатовъ Ставропольскаго училищнаго округа, въ

утреннемъ засѣданіи своемъ, свѣривъ журналы съ вопросами, предложенными на разсмотрѣніе и разрѣшеніе сѣзда, нашель, что всѣ вопросы имъ разрѣшены. Постановилъ: записать о семъ въ настоящій журналъ и почтительнѣйше просить благословенія Его Преосвященства на закрытіе сѣзда. На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства отъ 21 августа 1900 г. за № 6917: „Разрѣшается и благословляется закрыть сѣздъ“.

Отъ Александровскаго Отдѣленія Ставропольскаго
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ опредѣленіемъ сего Отдѣленія отъ 3 августа за № 15 мь постановлено: за сочувственное отношеніе къ церковнымъ школамъ выразить благодарность отъ имени Отдѣленія слѣдующимъ лицамъ: земскому начальнику 5 уч. Александровскаго уѣзда **П. И. Бѣльченко**—за пожертвованіе въ пользу Круглолѣсскаго женской школы грамоты 5-ти руб. штрафныхъ денегъ, взысканныхъ по его постановленію съ разныхъ лицъ, и Круглолѣсскому волостному старшинѣ **А. И. Сафонову**—за приобрѣтеніе для той же школы 10-ти вполне годныхъ партъ на сумму 15 руб. и за отпускъ для однокласной церковно-приходской школы строевого лѣсу на 30 рублей.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18-й. 1900-й годъ. 16-го СЕНТЯВРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОБОЗРѢНІЕ

церквей епархіи Пресвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ, Епископомъ
Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, въ апрѣлѣ 1900 г.

(Продолженіе).

Г. Св. Креста и Воскресенскій монастырь.

Почти сорока—верстный путь до г. Св. Креста (Карабагы) не отличается разнообразіемъ внѣшнихъ впечатлѣній: всюду равнина, на сколько охватываетъ глазъ, покрытая то яркой зеленою травы, то темной—хлѣбовъ. Расплывшаяся Буйвола не оживляется даже мельницами по невозможности сдѣлать гать, чтобы задержать воду на извѣстномъ уровнѣ для вращенія колесъ; не представляется удобствъ и для поселенія хуторовъ. На всемъ пространствѣ пути встрѣчается только невзрачная изба, служащая станціей для перемѣны лошадей, да за рѣкой на незначительномъ покатоми плоскогорья, вдали отъ рѣки, виднѣется нѣмецкая колонка—с. Довсункское,—усадыбы которой расположены съ нѣмецкой аккуратностію четырьмя правильными рядами и производятъ впечатлѣніе пашекъ, разставленныхъ на шахматной доскѣ. Соскучившись блуждать глазами по однообразной степной мѣстности

сти, по неволѣ уходишь въ себя. Близость границъ „желтой расы“ трухмянскихъ степей (не болѣе 10 верстъ отъ дороги) и злоба нашихъ дней—осложненія на Дальнемъ Востокѣ—невольно даютъ извѣстное направленіе мысли, припоминаются историческія судьбы прошлаго Кавказа,—этой Галилеи языковъ, пути народовъ, въ разныя эпохи вышедшихъ изъ глубинъ Азіи. Сколько разъ въ теченіе тысячелѣтій чудовищные потоки дикихъ варваровъ то погибали, то вздымались то прорывали поднебесную стѣну, раздѣляющую Азію отъ Европы,—Кавказскія горы—и Кавказъ стоналъ и трепеталъ подъ страшнымъ напоромъ нахлынувшихъ ордъ?! Какъ волны съ глухимъ рокотомъ катаясь изъ края въ край по необозримымъ степямъ Кавказа, отъ моря Хвалынскаго до моря Мертвѣйскаго, отъ подьоблачныхъ вершинъ Кубани до соленыхъ озеръ Маныча, они по временамъ разливались на всю Россію, угрожали залить Европу, поглотить народы. Особенно опасность была велика при нашествіи монголотатаръ, когда обезсиленная и раздираемая братоубійственными междуусобицами Русь была опустошена огнемъ и мечемъ полчищами Батыя,—врагомъ сильнымъ, многочисленнымъ, грознымъ, кровожаднымъ. О страшной силѣ этого потока можно судить по словамъ лѣтописца, который говоритъ, что при осадѣ Кіева татаръ была такая сила, что въ городѣ нельзя было слышать другъ—друга отъ скрипа телѣгъ, рева верблюдовъ, ржанія лошадей. И Русь одна изнуренной грудью встрѣтила могучій потокъ врага, почти два вѣка носила его на хребтѣ своемъ и казалось, при трепетномъ безучастіи народовъ Европы погибнетъ въ рабствѣ; но *видѣша вси концы земли спасеніе русскаго народа отъ Бога нашего*: она пережила тяжелыя огне-кровавыя испытанія, превозмогла своихъ враговъ, возстала съ новой силой и славой, а страшные пришельцы исчезли съ лица земли, погибли во тмѣ языческой, во взаимной племенной враждѣ и исторія кровавыми словами начертала и хранить только имена ихъ на

память потомству, какъ *Господь порази языки мнози и изби цари крѣпки*. И теперь земля, на ней же стоятъ цвѣтушія Кавказскія населенія, *свята есть*. Она свята, потому что здѣсь, въ гнѣздѣ звѣро-подобныхъ варваровъ, именуемомъ въ исторіи Золотой ордой, очищалась и просвѣтлялась православная вѣра нашихъ предковъ, сковывались Евангельскія узы братства, укрѣплялась надежда на помощь Божию; здѣсь, какъ въ горнилѣ, закалялся духъ русскаго народа въ терпѣніи, смиреніи, твердости, мужествѣ, сострадательности, любви взаимной, — черты, которыми онъ славится до нынѣ; здѣсь созидалось объединеніе Россіи, раздираемой племенной рознью и междоусобицами; здѣсь созрѣла идея самодержавія; здѣсь началась исторія могущества и славы современной Россіи. *Блаженъ* — могучъ тѣломъ и духомъ — народъ, *иже претерпитъ такое испытаніе* и выйдетъ изъ него съ такой славной побѣдой. О, *разумѣйте языки...*, *яко съ нами Богъ!*

Но вотъ вдали потянулась, пересѣкая путь, линія возвышенностей, по мѣстамъ въ верхней части, въ неглубокихъ лощинахъ, покрытая небольшимъ лѣсомъ: это надбрежныя высоты рѣки Кумы. Предъ вами открываются новыя кровавыя страницы изъ той же исторіи монгольскаго ига. Здѣсь, въ восточной части Ставропольской губ., „нагъ и босъ“, поруганъ и изъязвленъ влачилъ тяжкую колоду благовѣрный князь Михайль Тверской. Онъ слѣдовалъ отъ устьевъ тихаго Дона до береговъ шумнаго Терека за необузданной татарской ордой, тѣшившейся охотой въ необозримыхъ степяхъ, пока „лютѣйшій всѣхъ Романецъ“ не пронзилъ „любеобильное сердце его“. „И полилась изъ широкой раны алая и черная кровь“, замѣчаетъ св. лѣтописецъ; „обожгла она землю русскую, паромъ обернулась — праведная и понеслась высоко въ сѣнь небесную“... Виднѣется уже то мѣсто на берегу р. Кумы, гдѣ, по преданію, близъ древняго не русскаго города — Маджаръ, — въ сараѣ для загона скота, почивало одну ночь

нетлѣнное тѣло князя - страстотерпца на пути слѣдованія въ Москву....

По мѣрѣ приближенія къ г. Св. Креста Буйвола становится шире и шире, а версты за 2—3 обращается почти въ стоячее озеро, покрытое водорослями и камышемъ. Городъ расположенъ близъ впаденія Буйволы въ рѣку Куму на открытой ровной поверхности. Внѣшнимъ своимъ видомъ онъ не производитъ впечатлѣвнн города или даже хорошаго села: избы напоминаютъ татарскія сакли и только нѣкоторыя общественныя зданія выдѣляются своей величиной. Коренное население его — армяне, вышедшіе изъ г. Шуши, а также изъ Персіи и вообще изъ Закавказья. Городъ не великъ, немного болѣе 800 дворовъ, — но имѣетъ три армяно—григоріанскихъ храма, хотя и небольшихъ. Одинъ изъ нихъ во имя св. Георгія Побѣдоносца построенъ изъ жженога кирпича, добытаго на незначительной глубинѣ изъ развалинъ древняго г. Маджары. Среди армянъ проживаетъ не мало *) и русскихъ, образующихъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика. Православные имѣютъ свой храмъ, небольшой и небогатый, но достаточный по числу прихожанъ. Устроенъ онъ недавно главнымъ образомъ на средства, изысканныя первымъ священникомъ о. А. Алтвымъ.

Владыка остановился сначала у двукласснаго училища, построеннаго особнякомъ при въѣздѣ въ городъ. Здѣсь у входа встрѣтили его представители города—городской голова баронъ де-Форжетъ, дѣйствит. стат. совѣт. И. А. Манжось-Бѣлый, завѣдующій училищемъ и друг. лица. Зданіе училища новое, саманное, вполне приспособленное, стоящее свыше 10 т. рублей. Дѣти встрѣтили Владыку въ рекреационномъ залѣ пѣніемъ „Ангель вопіеши“. Мелодично—музыкальное пѣніе дѣтокъ всей школы въ 120 человекъ намъ чрезвычайно понравилось: ни одного голоса

*) По словамъ И. А. М.—Б., русскихъ въ городѣ не менѣе, чѣмъ армянъ.

не выдѣлялось изъ массоваго аккорда и—что всего замѣчательнѣе—не слышалось рѣзкихъ гортанныхъ звуковъ, свойственныхъ почти всеѣмъ азіатскимъ языкамъ, хотя школа состоитъ по преимуществу изъ дѣтей армянъ. Съ видимымъ удовольствіемъ выслушалъ пѣснопѣніе и Архипастырь, а затѣмъ испытывалъ дѣтей старшаго класса по Закону Божию и русской исторіи. Въ числѣ учащихся—русскихъ только 12 человекъ; но все спрошенные отвѣчали вполнѣ удовлетворительно даже на такіе вопросы, какъ изложеніе чина совершенія таинства крещенія, чтеніе и объясненіе молитвы „Вѣрую, Господи“. Очевидно, о. Александръ много потрудился по должности законоучителя. Прекрасно отвѣчали дѣти и по Русской исторіи: одинъ изъ спрошенныхъ безошибочно перечислилъ въ хронологическомъ порядкѣ всеѣхъ великихъ князей, царей и императоровъ Русскихъ, начиная отъ Рюрика до нынѣ благополучно царствующаго Императора. Въ завѣдующемъ сказывается знатокъ своего дѣла, человекъ съ давней педагогической практикой. Владыка подарилъ многимъ по крестикъ, (а въ томъ числѣ и дѣтямъ армянъ), и сказалъ, что „слушалъ пѣніе и отвѣты съ удовольствіемъ“. Послѣ осмотра классныхъ помѣщеній—опрятныхъ, просторныхъ, свѣтлыхъ, онъ отбылъ въ православный храмъ.

Къ встрѣчѣ Архипастыря собрались не только все православные города, но и армяно-григоріане съ однимъ изъ своихъ священниковъ, прохожіе, идущіе въ монастырь. Новый храмъ не богатъ еще ни ризницей, ни утварью, ни библіотекой, хотя все настоятельно необходимое есть; но производитъ пріятное впечатлѣніе своей чистотой, благолѣпнымъ, хорошей живописи иконостасомъ,—за что Владыка поблагодарилъ священника—строителя о. Александра и прихожанъ.

По пути къ монастырю Владыка посѣтилъ и женскую министерскую школу. Зданіе тоже саманное, вполнѣ отвѣчающее своему назначенію. Дѣтей обучается 52 души, въ томъ числѣ русскихъ около 20. Здѣсь Владыка испы-

тываль преимущественно армянокъ по русскому чтенію и ариеметикѣ и отвѣчали удовлетворительно.

Пространство между городомъ и Мамай-Маджарскимъ Воскресенскимъ монастыремъ развалины когда-то бывшаго города Маджары, тянущіяся болѣе версты—сплошь было заставлено телѣгами, дрогами, повозками и экипажами прибывшихъ къ празднику изъ разныхъ мѣстъ; только дорога охранялась полиціей. Въ сторонѣ паслись цѣлыя табуны упряжныхъ лошадей. Всюду между подводами люди въ цвѣтныхъ одеждахъ, говоръ, оживленіе, не переходящее однакожь въ базарный или ярморочный шумъ. У вратъ обители тѣснились тысячи всѣхъ возрастовъ и половъ; здѣсь же ожидала Архипастыря и вся братія съ о. настоятелемъ іеромонахомъ Геннадіемъ во главѣ, хоругвями, иконами, съ св. крестомъ и св. водой. Владыка вышелъ изъ экипажа у вратъ и въ мантіи прослѣдовалъ „со славой“, въ предношеніи хоругвей и иконъ, въ храмъ Воскресенія Христова, до нынѣ единственный въ молодой обители. Послѣ обычной встрѣчной литіи, онъ преподаль миръ и Божіе благословеніе братіи, всѣмъ собравшимся на праздникъ и отбылъ въ покой настоятеля, гдѣ предназначено было для него помѣщеніе. Было 2 часа дня.

Въ ожиданіи предстоявшаго всенощнаго богослуженія, мы занялись осмотромъ новоустроеннаго храма и обители. Храмъ величественный и по виѣшней архитектурѣ и внутреннему благолѣпію, достойное подражаніе храму „Преображенія Господня, его же“ св. благов. князь Михаилъ Тверской „воздвигль еси.“ Въ немъ два престола: одинъ—главный—во имя Преображенія, а другой—придѣльный—во имя Св. Князя—Страстотерца. Громадный (въ 81 икону) иконостасъ прекрасной живописной и рельефно—рѣзной работы; всѣ изображенія отъ верху до низу за стекломъ; утварь, ризница, люстра, подсвѣчники вполне отвѣчаютъ великолѣпію сооруженія. Общая стоимость храма превышаетъ 200,000 руб. и средства эти посланы Богомъ юной обители чрезъ икону Св. Благов. Князя

Михаила съ его нетлѣнными останками, принесенную въ даръ и благословеніе монастырю въ Бозѣ почившимъ Преосвященнымъ Владиміромъ, бывшимъ Архипастыремъ Ставропольскимъ. *)—Обитель значительно выросла съ тѣхъ поръ, какъ Архипастыри были въ ней (въ послѣдній разъ въ 1888 году), умножилась въ числѣ братіи и постройкахъ, выгладить достаточно благоустроенной. Гдѣ были прежде избы—теперь корпуса, что было отстроено вчернѣ, то теперь закончено, обставлено надлежащимъ образомъ. Пожалѣли мы объ одномъ: не сохранена старая перковь, стѣны которой были оплетены изъ хвороста и обмазаны глиной, а крыша—камышевая. Видомъ своимъ она живо напоминала тотъ сарай, въ которомъ когда-то покоились истерзанные нетлѣнные останки Страдальца земли Русской, и вызывала глубокое чувство благоговѣнія къ святости мѣста. Теперь на мѣстѣ ея устроенъ двухъ-этажный братскій корпусъ.—Болѣе подробное описаніе монастыря мы надѣемся представить особо, чтобы не выходить изъ предѣловъ путевыхъ замѣтокъ.

Куда мы ни заглядывали, вездѣ пришлые люди: полны гостинницы, нумера, келліи монаховъ, покрыты людьми всѣхъ возрастовъ дворъ, садъ, берега Кумы—и нѣтъ такого угла въ обители, гдѣ бы не было людей. Монастырь буквально залитъ людьми. Одни сидятъ въ кружокъ и бесѣдуютъ тихо, другіе читаютъ листокъ отъ „божественнаго“, иные осматриваютъ обитель. По мѣстамъ лежатъ кучами холстъ, полотенца, платки, скагерти; на приготовленныхъ столахъ складываютъ свѣчи церковныя, деньги; о. экономъ не затворяетъ житницу, въ которую сносятся хлѣбъ печеный, зерновой, мука, масло, яйца,—все это жертвы прибывшихъ на торжество.

Но вотъ 4 часа; ударили въ большой колоколъ ко всемошному; все засуетилось, смѣшалось; по второму удару

*) Владыкѣ пожертвовалъ эту икону съ частицей отдѣлившихся мощей Св. Князя Высокопреосвященный Савва, Архіепископъ Тверской.

всѣ перекрестились—исконный обычай, до нынѣ свято соблюдаемый простыми людьми. У западныхъ вратъ храма устанавливалась кафедра архіерейская для совершенія бдѣнія подъ открытымъ небомъ и богомольцы въ нѣскольکو минутъ устлали мѣсто молитвы зеленью и цвѣтами, собранными здѣсь же, въ обители. Вся масса пришедьцевъ быстро сплотилась у западной части храма, заняла всю часть двора до ограды, при чемъ нѣкоторые, чтобы лучше видѣть богослуженіе, влѣзли на стѣну, другіе—на крышу сосѣднихъ зданій, иные на деревья. Отъ помѣщенія настоятеля до входа въ храмъ, гдѣ долженъ былъ прослѣдовать Владыка, также тѣсной массой безмолвно стояли люди въ напряженномъ ожиданіи выхода Архипастыря. Лишь только онъ показался, взоры всѣхъ устремились къ нему, многіе поверглись на колѣни, иные кланялись земно; но никто не двинулся съ мѣста. Порядокъ изумительный при такой массѣ народа!

У входа въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ о. Настоятелемъ съ братіей. Приложившись къ мѣстнымъ освященнымъ иконамъ и осѣнивъ переполненный храмъ на три страны, онъ, поддерживаемый ключаремъ и настоятелемъ, прошелъ чрезъ западныя двери на приготовленное облачальное мѣсто на дворъ—и началось полное облаченіе съ возгласеніемъ стиховъ. Ступени и площадка у входа въ храмъ служили за солею для діаконовъ и клиросомъ для хора, такъ что все чтеніе и пѣніе было одинаково слышно для стоявшихъ въ храмѣ и на дворѣ. Погода была прекрасная, тихая, теплая и торжественное, пасхальное пѣніе несомнѣнно было далеко слышно даже за стѣнами монастыря. Чудная хвалебная пѣснь „Свѣте тихій“ при „свѣтѣ вечернемъ“ была пропѣта „гласы преподобными“ всѣхъ служащихъ и какъ нельзя болѣе отвѣчала времени дня: солнце близилось къ закату. Въ свое время Архипастырь началъ помазываніе присутствующихъ освященнымъ елеемъ и опять, несмотря на невиданное нами множество людей, порядокъ былъ полный. Чтобы

дать ему возможность помазать наибольшее число, (о помазаніи всѣхъ не могло быть и рѣчи), пришлось замедлить чтеніе и пѣніе каноновъ повтореніемъ стиховъ и пѣсней, и помазаніе совершалось пока не изсякъ значительный запасъ освященнаго елея.

Стемнѣло, когда окончилось богослуженіе и Владыка вошелъ въ храмъ сложить свящ. одежды. Здѣсь въ неосвященномъ главномъ алтарѣ его ожидалъ г. Ставропольскій Губернаторъ генераль-лейтенантъ Николай Георгіевичъ Никифораки. Онъ прибылъ въ монастырь въ началѣ все-нощнаго бдѣнія, стоялъ также все время подъ открытымъ небомъ, а въ концѣ службы вошелъ въ храмъ, чтобы еще разъ подробно осмотрѣть новоустроенную святыню, которую онъ уже видѣлъ нѣсколько разъ вчернѣ. Поѣздка его на ревизію въ прикумскія селенія обусловливалась желаніемъ присутствовать при освященіи этого храма—новаго украшенія ввѣренной ему губерніи, чему онъ всегда радуется какъ личному приобрѣтенію. Обмѣнявшись съ Архипастыремъ своими впечатлѣніями объ архитектурныхъ красотахъ храма въ общемъ и отдѣльныхъ частяхъ, о художественномъ достоинствѣ живописи иконостаса и рѣзбы на немъ, они прослѣдовали вмѣстѣ въ покои настоятеля, а чрезъ нѣсколько минутъ Его Превосходительство отбылъ на ночлегъ въ г. Св. Креста.

Настала ночь темная, теплая, тихая. О ночлегѣ пришельцевъ не только въ жилыхъ монастырскихъ строеніяхъ, но даже въ закрытыхъ надворныхъ службахъ не могло быть и рѣчи: въ нихъ пріютились не многіе, а большая часть расположились гдѣ кто могъ—на дворѣ, въ саду, за оградой у повозокъ и на повозкахъ—и въ 10 часовъ обитель погрузилась въ мирный сонъ.

Утромъ, 23 апрѣля, восходъ солнца встрѣченъ уже всѣми на ногахъ: всѣ суетились, приготавлиаясь къ предстоящимъ служеніямъ. Въ 5 часовъ начался звонъ къ ранней литургіи въ Воскресенскомъ храмѣ и отовсюду потекли люди; начали прибывать изъ ближайшихъ поселе-

ній—изъ г. Св. Креста, Прасковей, Покойнаго---и число посѣтителей съ каждымъ часомъ и даже минутой возростало. Къ 7 часамъ вся обитель была залита народомъ. Особенно плотная масса облежала новоустроенный храмъ въ надеждѣ войти въ него, лишь откроютъ двери, и нужно было видѣть, какимъ неудержимымъ потокомъ хлынула вся эта масса въ одну изъ открытыхъ дверей, пока не была остановлена усиліями полиціи, опасавшейся переполненія и несчастныхъ случаевъ.—Ровно въ 7 часовъ о. настоятель съ братіей началъ водосвятіе, а въ 8 часовъ заблагоувѣстили къ освященію и литургіи. До момента входа Владыки приходилось всѣ двери держать закрытыми и охранять усиленной полиціей, чтобы преградить стихійный потокъ, стремившійся втиснуться во что бы то ни стало въ храмъ: ни увѣщанія, ни угрозы не дѣйствовали. Черезъ полчаса звона вышелъ Владыка изъ покоевъ о. настоятеля, начался красный трезвонъ и—массы раздвинулись въ глубокомъ почтеніи къ Святителю Божию, шествующему молиться „и о всѣхъ и за вся“. О, какъ священна особа Архіерея въ глазахъ православнаго народа! Горе тому, кто дерзнулъ бы оскорбить его или даже только грубо выразить непочтеніе къ его сану: нельзя поручиться, что виновника не постигнетъ тотчасъ самый жестокий народный самосудъ. Дай Богъ, чтобы проникающее въ народъ антицерковное сектантство во всѣхъ его видахъ не уронило изъ рукъ Архипастырей то знамя, которое они держатъ нынѣ такъ высоко.

Послѣ облаченія Владыки съ возложеніемъ срачицы, начался чинъ освященія храма. Взоры предстоявшихъ съ напряженіемъ были устремлены въ отверзтыя царскія врата внутрь алтаря. По омовеніи престола и помазаніи его мѣромъ, Архипастырь колѣнопреклонился въ царскихъ вратахъ, а съ нимъ преклонили колѣна десятки тысячъ людей, стоявшихъ въ храмѣ, около него и по всему монастырскому двору,—и прочелъ внятно положенную молитву: „Боже безначальный!... услыши насъ грѣшныхъ, моля-

щихся Тебѣ...., сотвори храмъ сей мѣсто селенія славы Твоея,... устави его пристанище обуреваемыхъ, врачевство страстей, прибѣжище немощныхъ.... во еже быти очесамъ Твоимъ отверстымъ нань день и ноцъ и ушесамъ Твоимъ внемлющимъ въ молитву.... призывающихъ всечестное и покланяемое имя Твое.... да елика вопросятъ у Тебе и Ты услышиши на небеси горѣ и сотвориши милость“... Крестный ходъ „по мощи“ былъ совершенъ въ Воскресенскій храмъ, отличался необычайной торжественностію и проявленіями религіознаго чувства благоговѣнія предстоявшихъ. По обнесеніи святыни вокругъ храма, взяты „врата вѣчная“, вошелъ „Царь славы“ и почилъ до скончанія вѣка „на пострадавшихъ честныхъ мученицѣхъ“. Еще разъ колѣнопреклонился Архіерей Божій, а за нимъ и народъ въ молитвѣ о всѣхъ, а въ особенности о благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ и о „сотворшихъ зданіе сіе“,—и началась литургія. Въ свое время Владыка сказалъ приличное торжеству слово на текстъ: *Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дни* (Пс. 92, 6). Многотысячные слушатели благоговѣйно внимали Архипастырскому назиданію. Непосредственно за литургіей начался молебенъ св. благ. царицѣ Александрѣ, тезоименитой покровительницѣ Державной Имянинницы—Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, окончившійся установленнымъ многолѣтіемъ. Громогласное „многая лѣта“ неоднократно повторилось въ сердцахъ предстоявшихъ въ храмъ, какъ эхо пронеслось по монастырскому двору, саду, и тысячи мужей, женъ и дѣтей осынили себя крестнымъ знаменіемъ въ чистосердечной и искренней молитвѣ, да приложить *Вышній дни на дни царевы, мѣта ея до дне рода и рода*.

По окончаніи служеній, возложивъ на себя мантию, Архипастырь вышелъ на солею и благословилъ предстоящую монастырскую братію—а въ лицѣ ея и всѣхъ будущихъ иноковъ обители св. иконой Господа Вседер-

жителя въ прекрасной^{ей} серебро-позлащенной, чеканной работѣ, ризѣ, завѣщая инокамъ *ходить достойно упова- нія и званія иноческаго*, не забывать его въ своихъ молитвахъ. Инокѣ приняли свят. икону и земно поклонились Архипастырю.

Прибывшій главнымъ образомъ на монастырское пер- ковное торжество Николай Георгіевичъ Никифораки все время продолжительныхъ служеній, начиная съ „последо- ванія освященія храма“ вплоть до выхода изъ него, сто- ялъ среди народа, по обыкновенію съ вниманіемъ вѣрующаго христіанина слѣдилъ за богослуженіемъ, внятно подпѣвалъ хору въ общеизвѣстныхъ пѣснопѣніяхъ, а при выходѣ Владыки, какъ всегда, первый подошелъ подъ благословеніе, неоднократно облобызалъ благословляющую руку, сопровождалъ его при выходѣ изъ храма, выражая всѣ знаки почтенія къ святителю Церкви Божіей. Нужно ли говорить о томъ воспитательномъ значеніи, какое имѣютъ для народа подобныя отношенія къ св. Церкви, ея богослуженію и представителямъ со стороны столь высокопоставленнаго лица, какъ начальникъ края—пред- ставитель Царской власти?! По истинѣ Николай Георгіе- вичъ *Божій слуга есть* для края *въ благое*, и дай Богъ, чтобы такъ было вездѣ и всюду въ православной Россіи.

Въ покояхъ настоятеля за чаемъ Его Превосходитель- ство поддержалъ просьбу о. благочиннаго протоіерея А. Ржаксинскаго о совершеніи литургіи, вмѣсто предполо- женной всенощной, и въ селеніи Новоигригорьевскомъ*), куда долженъ былъ прибыть Владыка чрезъ день,^и онъ охотно согласился. Пришлось поэтому нѣсколько^и измѣ- нить^и маршрутъ, исключивъ изъ него сел.^и Никольское.— Не отказался Николай Георгіевичъ раздѣлить съ Архи-

*) О. Благочинный нарочито явился въ монастырь вечеромъ 22 апр., и ходатайствовалъ доставить высшую духовную радость его прихожанамъ совер- шеніемъ Архіерейской литургіи.

пастыремъ и братіей скромную монастырскую трапезу. Къ обѣду были приглашены и лица уѣздной администраціи—Новогригорьевскій исправникъ А. М. Мейлахъ, Александровскій—А. И. Шпаковичъ и друг.—Послѣ обѣда, братія монастыря, выразивъ Его Превосходительству свою глубокую благодарность и за посѣщеніе обители въ столь знаменательный для нея день и за постоянное покровительство и вниманіе къ ея нуждамъ, просила черезъ старѣйшаго насельника ея іеросхимонаха Михаила принять икону тезоименитаго святаго Николая Чудотворца, какъ залогъ ихъ всегдашней молитвенной памяти о немъ и его присныхъ. Николай Георгіевичъ облобызалъ св. икону и взволнованнымъ голосомъ благодарилъ Архипастыря и всю братію. А черезъ нѣсколько минутъ онъ простился, заявивъ, что обязательно прибудетъ къ литургіи въ с. Новогригорьевскомъ.—Около 3 часовъ дня и Владыка оставилъ монастырь, преподавъ братіи напутственныя благословенія и благожеланія.

Д. У.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II.

Церковно-школьная хроника.

Наступившій учебный годъ ознаменованъ весьма важнымъ распоряженіемъ Архипастыря нашего—принять мѣры къ немедленному открытію школъ грамоты по всеѣмъ болѣе или менѣе многолюднымъ хуторамъ и отселкамъ, доселѣ не имѣющимъ ни храмовъ, ни школъ. И слово Архипастыря на первыхъ же порахъ встрѣтило живой откликъ въ сердцахъ приходскаго духовенства.

Такъ въ районѣ Екатеринодарскаго Отдѣленія Совѣта съ новаго учебнаго года открываются три хуторскихъ

школы: 1-я въ пос. Кошарскомъ (въ юртѣ ст. Георгіе-Афипской), 2-я въ пос. Малевановомъ (въ юртѣ ст. Кореновской) и 3-я на хуторѣ 3-й рѣчки Качатей (въ юртѣ ст. Васюринской), а также двѣ школы въ бѣднѣйшихъ станицахъ: Суздальской и Бакинской. Во всѣхъ этихъ пунктахъ жители дали уѣздному наблюдателю приговоры на помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и прислугу; Отдѣленіе положило небольшое жалованіе и назначило на мѣста учителей, изъ коихъ три второклассника, рекомендованныхъ Отдѣленію о. епархіальнымъ наблюдателемъ.

Въ районѣ Баталпашинскаго Отдѣленія также уже открыты 2 хуторскихъ школы въ юртѣ станицы Невинномысской: Родниковская и Барсуковская. Здѣсь жители не только обѣщали отвести помѣщенія, но и положили по 60 руб. въ годъ учительскаго жалованія. Послѣдняго о. уѣздный наблюдатель достигъ при почтенномъ содѣйствіи г. атамана отдѣла, выяснивъ ему и станичному обществу, что хуторяне, отбывая въ значительной мѣрѣ училищныя повинности въ станицѣ, не обучаютъ тамъ своихъ дѣтей за дальностію разстоянія. Отдѣленіе въ обѣ школы добавило жалованіе по 60 рублей, Совѣтъ безвозмездно отпустилъ книгъ въ каждую школу на 30 рублей; на мѣста предположено назначить окончившихъ курсъ въ Невинномысскомъ двухклассномъ училищѣ.

Въ районѣ Ставропольскаго Отдѣленія также открывается три хуторскихъ школы: двѣ на хуторахъ села Московскаго и одна на хуторѣ села Спицевскаго (Грачевка). И здѣсь нашлись добрые люди, которые отводятъ подъ школы помѣщенія и строятъ ученическія парты, а Отдѣленіе готово назначить въ эти пункты жалованіе по 120 рублей въ годъ. Въ настоящее время въ означенные пункты отправился о. уѣздный наблюдатель и по пріѣздѣ оформить дѣло, такъ что съ октября мѣсяца и въ этихъ глухихъ уголкахъ откроется ученіе.

Въ районѣ Александровскаго Отдѣленія также уже открыты двѣ подобныхъ школы: одна въ отселкѣ Сѣверномъ

(юртъ с. Съвернаго), другая въ отседкѣ с. Отказнаго („Отрѣзокъ“) и готовится къ открытію третья—возлѣ упраздненнаго кладбища въ с. Новогригорьевскомъ. Во всѣ означенные три пункта въ учителя предназначены Новогригорьевскіе второклассники, обучавшіеся, между прочимъ, по три года ремесламъ (столярно-токарному и кузнечно-слесарному) и снабженные необходимыми для сего инструментами.

III.

ПОУЧЕНІЕ

на день Воздвиженія честнаго и животворящаго
Креста Господня.

(Противъ отрицающихъ почитаніе св. креста).

*Слово о крестѣ для пошба-
ющихъ юродство есть, а для
насъ спасаемыхъ сила Божія
(I Кор. I, 18).*

Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня произошло въ царствованіе св. благовѣрнаго царя Константина и матери его св. царицы Елены. Св. Елена пожелала отыскать тотъ св. крестъ, на которомъ былъ распятъ за наши грѣхи Господь Іисусъ Христосъ. Послѣ тщательныхъ поисковъ, съ помощью одного еврея, знавшаго мѣсто, гдѣ былъ скрытъ крестъ Христовъ, ей удалось найти это животворящее древо Господне. А для того, чтобы всѣ могли видѣть эту святыню и поклоняться ей, патріархъ Макарій, съ клиромъ, подняли (воздвигли) св. крестъ на высоту, и онъ сталъ виденъ всему собравшемуся народу. Это было въ 326 году по Рождествѣ Христовомъ. Въ память этого событія и установленъ настоящій праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, за утреннимъ богослуженіемъ котораго

и выносятся торжественно для поклонения и лобызання вѣрующихъ честный и святыи крестъ.

Изъ сего повѣствованія вы, братіе, видите, что крестъ Христовъ чтится съ самыхъ первыхъ временъ христіанства; не только въ IV в. онъ чтится такъ свято, но еще и раньше, начиная со временъ апостольскихъ. Съ великимъ благоговѣніемъ взирали на крестъ св. апостолы. Объ апостолѣ Петрѣ извѣстно, что когда его осудили на крестную смерть, онъ просилъ своихъ мучителей только о томъ, чтобы его распяли внизъ головой, такъ-какъ онъ считалъ себя недостойнымъ быть распятымъ подобно Іисусу Христу. Такъ высоко онъ чтить крестъ Христовъ! Апостоль же Павелъ всю проповѣдь свою заключалъ въ словъ *крестномъ* и имъ однимъ хвалился: *мнѣ же, писать онъ къ Галатамъ, да не будетъ хвалиться, токмо о крестъ Господа нашего Іисуса Христа, имже мнѣ мѣръ распяся и азъ мѣру* (Гал. VI, 14). Точно также свято чтить крестъ Христовъ и первенствующие христіане, что можно видѣть изъ того обстоятельства, что объ этомъ знали язычники и издѣвались надъ христіанами, называя ихъ крестопоклонниками, поклоняющимися кресту, какъ Богу. Между тѣмъ, какъ прискорбно, что есть на нашей Руси такія лица, которыя не почитаютъ креста Господня, — это — различные сектанты: молокане, духоборы, штундисты, толстовцы и т. п. По ихъ понятіямъ почитаніе креста Господня противно второй заповѣди Синайскаго законодательства, въ которой запрещается дѣлать себѣ кумиры и разныя изображенія и имъ поклоняться и служить (Исх. XX гл.). Но эти понятія ихъ — неправильны, ибо основываются на неправильномъ толкованіи второй заповѣди; слова заповѣди не дѣлать себѣ кумировъ и разныхъ изображеній, не кланяться и не служить имъ, относятся лишь къ идолопоклонническимъ кумирамъ, идоламъ, однимъ словомъ къ изображеніямъ ложныхъ боговъ, а изображенія предметовъ божественныхъ и истинныхъ можно дѣлать, ибо Тотъ-же Самый Богъ, давшій вторую заповѣдь Мой-

сею. повелѣлъ ему дѣлать и священныя изображенія. Мы не будемъ говорить о всѣхъ тѣхъ священныхъ изображеніяхъ, которыя сдѣлалъ Моисей. Скажемъ лишь о томъ изображеніи, которое имѣетъ отношеніе ко св. кресту. Въ книгѣ Числъ, въ гл. XXI-й говорится: *послалъ Господь ядовитыхъ змѣевъ въ пустыни, которые жалили народъ (еврейскій); и умирало множество народа изъ сыновъ Израилевыхъ. И сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ мѣднаго змѣя и выставь его на знамя и ужаленный, взявшаго на него, останется живъ. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя и выставилъ его на знамя, и когда змѣй ужалилъ человека, онъ, взявшаго на мѣднаго змѣя, оставался живъ (Числ. XXI, 6—9).* Видите, братіе, Богъ во второй заповѣди повелѣваетъ не дѣлать никакого изображенія того, что на небѣ или на землѣ, а здѣсь повелѣваетъ сдѣлать мѣдное изображеніе змѣя для спасенія. Что-же это значитъ? Богъ измѣнилъ 2-ю заповѣдь? Нѣтъ, у Бога нѣтъ, по апостолу, и тѣни переменны, или измѣненія (Іак. I, 17). Богъ своимъ повелѣніемъ о мѣдномъ змѣѣ ясно показалъ, что 2-я заповѣдь не заключаетъ въ себѣ запрещенія всѣхъ рѣшительно изображеній и что, кто понимаетъ заповѣдь такъ, что нельзя дѣлать никакихъ изображеній, даже священныхъ, тотъ понимаетъ заповѣдь неправильно, понимаетъ не такъ, какъ учить Св. Писаніе. И это знамя съ зміемъ Самъ Спаситель нашъ объяснилъ такъ: *какъ Моисей вознесъ змію въ пустынь, такъ должно вознесены быть (на древѣ крестномъ) Сыну Человѣческому, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не поибѣ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. III, 14, 15).* Поэтому, если древо съ зміемъ почиталось въ ветхомъ завѣтѣ, служа прообразомъ того креста, на которомъ распятъ былъ нашъ Спаситель, то тѣмъ болѣе самъ крестъ честный, на немже распяся Христосъ, Царь и Господь нашъ, долженъ быть предметомъ особаго чествованія и поклоненія нашего. Въ этомъ случаѣ крестъ Христовъ есть не что иное какъ жертвенникъ, приготованный Тріединымъ Богомъ въ Совѣтѣ Своемъ (Рим.

III, 25), на которомъ совершенно всемірное жертвоприношеніе нашего Искупителя и Спасителя,—жертвенникъ, на которомъ Господь Иисусъ Христосъ Своею кровію добровольно уплатилъ Богу нашъ долгъ, накопившійся со времени Адама и котораго мы сами уплатить не могли, и тѣмъ воздалъ правдѣ Божіей за насъ плату не только полную и удовлетворяющую, но и преизбыточествующую въ томъ смыслѣ, что крестомъ дарованы намъ вѣчныя блага (Евр. V, 8—10; IX, 27, 28; X, 12, 14).

Въ доказательство своего непочитанія креста Господня сектанты, кромѣ второй заповѣди, ссылаются еще на слѣдующія слова книги Второзаконія: *проклятъ есть отъ Бога всякъ висѣй на древѣ* (XXI, 23) и говорятъ, что крестъ, какъ орудіе казни, есть древо проклятое, слѣдовательно и чтить его нѣтъ никакихъ основаній. Дѣйствительно, до пришествія Христова крестъ служилъ висѣлицей, эшафотомъ для преступниковъ и какъ для таковыхъ былъ деревомъ проклятымъ, но то, что приложимо къ преступникамъ, неприложимо къ Спасителю; Спаситель лишь въ глазахъ іудейскихъ первосвященниковъ и книжниковъ являлся злодѣемъ, а для насъ христіанъ Онъ есть Великій Благодѣтель—нашъ Искупитель и Спаситель, поэтому и орудіе смерти Его—крестъ для насъ святъ, честенъ и многолюбезенъ, ибо освященъ пролітою на немъ Его пречистою кровію, подобно тому какъ купина и даже мѣсто около неопалимой купины были святы отъ присутствія тамъ Бога (Ист. III, 1—5),—какъ кивотъ завѣта, сдѣланный изъ дерева и металла, со времени присутствія въ немъ Бога, сталъ святынею Господнею и всякій прикоснувшійся къ нему освящался (Исх. 30, 29; 40, 9) и какъ, наконецъ, были святы и чудодѣйственны предметы, употреблявшіеся Иисусомъ Христомъ и апостолами.

Итакъ, если святъ Висящій на дрѣвѣ крестномъ, то свято и само древо, Имъ освященное, ибо невинная кровь Великаго Праведника, смывъ позоръ грѣха и уничтоживъ смерть, очистила, осватила всеми презираемое орудіе

казни и такимъ образомъ „Христось искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою“ (Гал. III, 13).

Наконецъ въ пользу почитанія св. креста можно привести и слѣдующее отъ человѣческаго разума сравненіе. Вообрази себѣ, кто-либо изъ-здѣ стоящихъ слушателей, что ты величайшій преступникъ законовъ божескихъ и человѣческихъ, что ты совершилъ такое множество преступленій, что наказаній для тебя уже не существуетъ, единственнымъ наказаніемъ для тебя остается лишь одна смертная казнь—чрезъ усѣченіе мечемъ, или отъ другаго какого-либо орудія; вообрази также себѣ и то, что вдругъ явился-бы къ тебѣ твой давній, искренній другъ,—другъ, давно предостерегавшій тебя отъ совершенныхъ тобою преступленій и, вотъ, онъ, услышавши о твоихъ безчисленныхъ преступленіяхъ и твоёмъ наказаніи за нихъ, жалѣя тебя, руководясь лишь одною безкорыстною любовью, полагающей душу свою за други своя, заявилъ-бы лицамъ, власть имущимъ, что онъ беретъ на себя всю вину твою и приметъ ту казнь, которую предназначили тебѣ, какъ виновнику, лишь-бы ты остался живъ; то неужели-же ты, спасенный преступникъ, не будешь почитать того орудія, посредствомъ котораго невинное лицо приняло на себя добровольно твою вину и наказаніе за нее—смертную казнь? Неужели ты не постарайся приобрести это орудіе и хранить его у себя, какъ семейную святыню, какъ предметъ близкій и дорогой для твоего сердца?... Если такъ ты поступиши по отношенію къ орудію, спасшему тебя отъ позора земнаго наказанія, то тѣмъ болѣе ты долженъ почитать то орудіе—крестъ Христовъ,—посредствомъ котораго не ты только одинъ, а все человѣчество избавилось отъ позора наказанія небеснаго и вѣчнаго,—отъ позора наказанія за грѣхъ и его послѣдствія, содѣянный нашими прародителями....

Будемъ-же, братіе, почитать крестъ Христовъ, какъ орудіе, посредствомъ котораго доставлено намъ отъ Бога спасеніе,—какъ силу Божію для насъ спасаемыхъ (1 Кор.

I, 18) и не будем прислушиваться, если придется, къ различнымъ суемудреннымъ толкованіямъ только-что указанныхъ еретиковъ, отвергающихъ почитаніе св. креста, ибо вы видите, что всё эти толкованія и соображенія ихъ не заслуживаютъ никакого довѣрія, неосновательны, ложны, и всё таковыя заблудшіе апостоломъ Павломъ называются *пошибающими*, ибо именуютъ *юрдствомъ*, т. е. безуміемъ то, что достойно быть предметомъ особаго чествованія и почитанія нашего.

Но оставимъ пока, братіе, заблуждающихся въ покоѣ: о нихъ мы сказали довольно; обратимся лучше къ своей жизни. Такъ-ли мы чтимъ крестъ Христовъ, какъ это слѣдовало-бы? Мы называемся православными христіанами и свою принадлежность къ православной церкви должны показывать не на однихъ только словахъ, а, главнѣе всего, на дѣлахъ, а этого-то у насъ часто и не бываетъ... Въ самомъ дѣлѣ, скажите по совѣсти, у всѣхъ ли васъ есть на шеѣ натѣльные кресты, данные еще вамъ при крещеніи? Мы часто укоряемъ различныхъ сектантовъ въ томъ, что они не почитаютъ св. креста, а сами, между тѣмъ, подобно сектантамъ, не носимъ ихъ на тѣлѣ своемъ,— въ особенности это надо сказать въ отношеніи къ вашимъ дѣтямъ: у многихъ изъ вашихъ дѣтей рѣшительно нѣтъ натѣльныхъ крестовъ, это, особенно, очевидно бываетъ тогда, когда дѣти ваши идутъ на исповѣдь, или поступаютъ въ школу и когда намъ, священникамъ, воочію приходится убѣждаться въ томъ.

Старайтесь-же, братіе, не допускать этого; стремитесь всегда имѣть предъ глазами образъ страждущаго на крестѣ Спасителя, запечатлѣвайте этотъ образъ и въ душахъ вашихъ дѣтей и тогда, при частомъ напоминаніи о страждущемъ за насъ на крестѣ Искупителѣ, и вы, и дѣти ваши—отъ мала до велика—будутъ истинно чтить крестъ Христовъ, тогда и печальное явленіе—отсутствіе у многихъ натѣльныхъ крестовъ—у васъ ужъ не будетъ имѣть мѣста.

Прискорбно также отмѣтить у насъ и слѣдующее явленіе: извѣстно, что каждый приходъ имѣетъ у себя храмъ Божій, осѣняемый по обычаю сверху главъ своихъ крестами; проходя мимо храма, этой мѣстной святыни, рѣдко кто изъ прихожанъ сниметъ шапку и, взирая на крестъ, вверху храма находящійся, осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ; большею частью бываетъ такъ, что проходящій мимо храма даже стыдится осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ и вслѣдствіе этого или скорѣй, стремительнѣе спѣшитъ пройти мимо храма, или-же, еще того хуже, отвернуть лицо свое въ противоположную отъ храма сторону; между тѣмъ пройти мимо храма въ пьяномъ видѣ, выругаться неприличными, непечатыми словами, даже пройти съ музыкой, танцами и пѣніемъ свѣтскихъ разгульныхъ пѣсенъ—это все у насъ считается яко-бы въ порядкѣ вещей и нисколько не унижаетъ насъ, носящихъ великое званіе православнаго христіанина!..

Чествуя сегодня святыи и животворящи крестъ Христовъ, постараемся, братіе, глубже напечатлѣть въ душѣ своей образъ страждущаго и изъязвленнаго за грѣхи ваши нашего Спасителя и Искупителя, будемъ чувствовать Его не на однихъ только словахъ, а болѣе всего на дѣлѣ, тогда и явленія отступленій нашихъ въ нравственномъ поведеніи нашемъ, въ родѣ указанныхъ мною, не будутъ у насъ имѣть мѣста, да и сектанты меньше будутъ глумиться надъ святыней креста Господня. Аминь.

Вознесенской церкви станицы Гіагинской священникъ

Валентинъ Тиховъ.

IV.

РАДОСТНЫЙ ДЕНЬ.

(Изъ дневника приходскаго сѣященника).

Въ селѣ Ново-Шавловскомъ, Ставроп. губ., Медвѣжен. уѣзда, проживаетъ пять семействъ раскольниковъ австрійскаго толка; всѣ они иногородніе,—выходны изъ Черниговской и Полтавской губерній; занимаются мелкой торговлей.... Въ вопросахъ же вѣры и религіи наши раскольники крайне невѣжественны и вполне индифферентны, за исключеніемъ, впрочемъ, одного старика Семена Павловича Пятыгина..... Послѣдній довольно грамотный, для раскольника много начитанный, искренно смиренный и добросердечный..... На сего-то старика, Пятыгина, я и обратилъ свое пастырское вниманіе съ первыхъ же дней моего поступленія въ сей приходъ (въ 1894 году) и возымѣлъ желаніе поближе съ нимъ познакомиться при первомъ удобномъ случаѣ. Случай не замедлил представиться.... Дѣло было такъ... Ходилъ я въ первый разъ съ молитвою предъ Рождествомъ Христовымъ.... Дойдя до дома, гдѣ квартировалъ Пятыгинъ, я, не желая быть скомпрометированнымъ, минувъ его квартиру, пошелъ въ домъ православнаго сосѣда; при выходѣ же изъ сего послѣдняго, къ немалому моему удивленію, меня встрѣчаетъ С. П. Пятыгинъ и говорить: „батюшка, вы, по всей вѣроятности, угомолись..... зайдите ко мнѣ, отдохните и обогрѣйтесь... выпьемъ чайку и побесѣдуемъ у меня, лишникъ никого нѣтъ“..... Дѣйствительно, погода была весьма непріятная; была страшная грязь, дулъ пронизывающій вѣтеръ и шелъ дождь, такъ что я охотно согласился зайти къ старообрядцу и весьма обрадовался представившемуся случаю побесѣдовать съ нимъ въ его же домѣ, гдѣ, по его же словамъ, кромѣ меня и его семьи никого не могло быть... И я рѣшилъ войти въ домъ и, если представится возможность, побесѣдовать хотя о

нѣкоторыхъ предметахъ разномыслія раскольниковъ. Мысль о томъ, что я не могу встрѣтить сильныхъ оппонентовъ и кичливыхъ критиковъ меня сильно ободрила и воодушевила.

Въ домѣ С. П. я познакомился съ его дочерью Еленой, *) дѣвицею лѣтъ 18-ми, которая съ большимъ вниманіемъ прислуживала намъ и жадно вслушивалась въ нашъ разговоръ. Послѣдующія обстоятельства жизни сей Елены и будутъ составлять главное содержаніе нашей замѣтки, но пока вернусь къ ея отцу, радушнѣйшему хозяину.

Съ перваго же посѣщенія я повидимому произвелъ на С. П. пріятное впечатлѣніе: по его словамъ, въ первый день моего съ нимъ знакомства онъ испытывалъ невообразимую радость и сердце его было спокойно. Видя такое отношеніе ко мнѣ старообрядца, его радушный пріемъ, я, по слову Спасителя, „остался въ его домѣ“ (Лук. 9, 4)... Но на этотъ разъ нашъ разговоръ велся на самыя обычныя темы; раскола съ его ученіемъ мы мало касались. Да на первый разъ было достаточно и этого.

Поотдохнувъ, я разпростился съ С. П. и его дочерью и, получивъ усиленное приглашеніе бывать, бодро пошелъ продолжать нелегкій трудъ молитвованія. Съ этихъ поръ я сталъ, хотя не особенно часто, посѣщать С. П. и бесѣдовать съ нимъ; бывалъ и Пятыгинъ у меня. При нашихъ бесѣдахъ въ домѣ Пятыгина, дочь его Елена была внимательною нашею слушательницею и, сохраняя все слова наши, слагаше все въ сердце своемъ. Познакомившись съ Пятыгинымъ, я давалъ ему много книгъ, изъ которыхъ онъ могъ узнать о происхожденіи раскола, возникновеніи австрійскаго священства и др. о расколѣ; между прочими давалъ сочиненія Арх. Павла Прусскаго, прот. Крючкова, Шалкинскаго и др.; книгу же митроп. Григорія „Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь“ по-

*) Пятыгинъ имѣеть еще двухъ сыновей; старшій женатый живетъ отдѣль по другой же живетъ съ нимъ, но я его въ домѣ никогда не видѣлъ, онъ большъ въ разъѣздахъ.

дариль. Чтеніе книгъ и мои бесѣды повидимому благотворно вліяли на убѣжденія Пятыгина. И вотъ въ 1899 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ одно изъ моихъ посѣщеній, послѣ долгой бесѣды, С. П. сказалъ: „батюшка, я теперь вполне сознаю, что всѣ раскольническія общества не составляютъ истинной церкви и принадлежащіе къ нимъ люди не могутъ получить спасенія; оно возможно только въ церкви, основанной Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, которую и составляетъ восточно-каѳолическая православная (русская) церковь съ ея богоучрежденною іерархією и таинствами“.... Я на это сказалъ: „въ чемъ-же дѣло С. П.? Бросайте душепагубный расколъ и присоединяйтесь къ святой Матери Церкви; вы же сами часто повторяете слова св. отца: „кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ“... „Все это, батюшка, суцая правда“, сказалъ онъ: „Но вы видите, что я уже старикъ, продолжалъ Пятыгинъ; если я присоединюсь къ православной церкви, отъ меня всѣ наши отшатнутся, откажутся, пожалуй, и дѣти... и я, проклинаемый, какъ буду доживать послѣдніе дни свои, кто приметъ меня такого безпомощнаго старика“? (Въ это время С. П., дѣйствительно, выглядѣлъ плохо). Я на это сказалъ: „не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить вмѣстѣ“ (Мѣ. 10, 28)... „Богъ дастъ день, Богъ дастъ и пищу; будьте увѣрены, что православные глубже понимаютъ смыслъ заповѣди Спасителя: „люби ближняго своего, какъ самого себя“ и скорѣе раскольниковъ помогутъ вамъ и примутъ самое теплое участіе въ случаѣ безвыходнаго вашего положенія“. „Нѣтъ, батюшка, сказалъ С. П., я еще подумаю, а дѣтямъ не возбраню перейти въ православіе и теперь говорю имъ, что православная церковь есть истинная; въ ней одной возможно спасеніе“... Когда Пятыгинъ говорилъ мнѣ это, я думалъ: „нѣтъ,—это почва, на которой слово Божіе подавляется терніемъ—заботами

о завтрашнемъ днѣ, боязню порвать сношенія съ близкими, старыми знакомыми, щедрыми кредиторами и т. п.

„Ну такъ подумайте, С. П., сказалъ я, прощаясь съ Пятыгинымъ, и во всякомъ случаѣ не медлите присоединеніемъ“. Уходя изъ дома Пятыгина, я всетаки не терялъ надежды или въ скоромъ времени присоединить его, или, во всякомъ случаѣ, еще побесѣдовать.... Но, увы! Надежда моя ни въ томъ, ни въ другомъ видѣ не осуществилась..... Черезъ нѣсколько дней я услышалъ, что С. П. сильно занемогъ. На другой день я собрался провѣдать больного. По выходѣ изъ дома моимъ глазамъ представилась слѣдующая картина..... Мимо церкви четыре челоуѣка несли на кладбище большой, обитый чернымъ каленкоромъ, заколоченный крышкой, гробъ; его сопровождала небольшая толпа людей; не было видно ни иконъ, не слышно было никакого пѣнія, что усиливало и безъ того грустное настроеніе. Но взамѣнъ всего этого былъ слышенъ, могущій тронуть самаго крѣпкаго на нервы челоуѣка, плачь одной женщины. Впереди гроба шелъ какой-то мужчина съ длинными волосами, тщательно запрятаннми за воротъ верхней одежды, представляющей нѣчто среднее между крестьянскимъ зипуномъ и рясой. Я невольно обратилъ вниманіе на сего субъекта; шелъ онъ молча, выраженіе лица его было фарисейски—печальное; повидимому его ничуть не трогалъ истеричный плачь женщины; онъ совершенно безсознательно отправлялъ свою, поистинѣ, печальную обязанность. Читатель всегда можетъ догадаться, кого изображалъ собою послѣдній субъектъ въ погребальной процессіи. При видѣ этой процессіи у меня мелькнула мысль: „не Пятыгина-ли несутъ хоронить“? Когда я подошелъ поближе и узналъ Елену, я убѣдился въ этомъ; снялъ шляпу и перекрестился.

„Но онъ, покойникъ, не такъ виновенъ въ своемъ отступленіи, думалъ я, какъ лжепопы съ своими помощниками попечителями—толстосумами,—эти фарисеи, которые по своему грубому невѣжеству, по своему безглаголю и изъ

своихъ корыстныхъ денежныхъ видовъ, скрываютъ предъ простымъ и темнымъ народомъ всю настоящую истину... Но, „горе вамъ, законникамъ, что вы взяли ключъ разумѣнія: сами не вошли и входящимъ воспрепятствовали“ (Лук. 11, 52); „горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное челоуѣкамъ; ибо сами не входите и хотящихъ войти не допускаете“ (Мѣ. 23, 13). Проводивши взоромъ гробъ до кладбища, я возвратился домой съ болью на сердцѣ и тяжелыми думами.... Долго я не могъ успокоиться... „Такъ не привелъ мнѣ Господь обратить грѣшника отъ пути его“, думалъ я... Тутъ же вспомнилъ и о Еленѣ.... Неужели, думаю, и она будетъ коснѣть въ расколѣ до гробовой доски; неужели мои бесѣды съ ея отцомъ останутся безплодными?... Неужели и въ ея сердцѣ сѣмя Слова Божія, сѣемое мною, не нашло хотя маленькаго уголка доброй почвы“?... „Нѣтъ, думаю, этого не можетъ быть“. И я не допускалъ мысли, чтобы мои бесѣды, которыя Елена слушала съ глубокимъ вниманіемъ и часто соглашалась съ моими доказательствами въ пользу православной церкви, не произвели на нее должнаго вліянія... И, дѣйствительно, тутъ мои предположенія оправдались... Тутъ сѣмя упало на добрую почву и принесло плодъ.

Въ концѣ іюля (27) сего года приходитъ ко мнѣ хорошей мой знакомый П. И. Шахоровъ, мѣщ. г. Крапивны, Тульск. губ., челоуѣкъ достаточно грамотный (профессія его-переплетаніе книгъ), весьма религіозный и доброй души. Посидѣвъ немного, Шахоровъ сказалъ: „батюшка, я принесъ вамъ благую вѣсточку, которой, надѣюсь, вы очень обрадуетесь“... „Что такое, спрашиваю“? „Елена Пятигина, отвѣчаетъ онъ, просила меня передать вамъ о томъ, что она имѣетъ рѣшительное намѣреніе присоединиться къ православной церкви, не смотря на то, что братья и всѣ старообрядцы грозятъ ей даже смертію“. Дѣйствительно, я несказанно обрадовался извѣстію, принесенному Шахоровымъ... „Чтожь, И. П., медлить не слѣдуетъ“,

говорю ему. „Разумѣется“, отвѣтилъ онъ. Тогда я попросилъ его, чтобы онъ зашелъ къ Еленѣ и, переговоривъ еще съ ней, пришелъ бы вмѣстѣ съ нею ко мнѣ, когда найдутъ удобнымъ. Шахоровъ согласился и увѣрилъ меня, что это дѣло, какъ дѣло Божіе, несомнѣнно будетъ имѣть успѣхъ. Съ этого времени я со дня на день поджидалъ Шахорова съ Еленой. Но 5-го августа Шахоровъ приходитъ ко мнѣ одинъ и говорить, что Елена не могла придти, боясь угрозъ братьевъ, а поджидаетъ болѣе удобнаго момента... Я опять терпѣливо сталъ ожидать прихода Елены... И вотъ 13 августа приходятъ ко мнѣ Елена и Шахоровъ, изъ довольно продолжительной бесѣды съ Еленой я вынесъ глубокое убѣжденіе, что она принимаетъ православіе искренно и въ своемъ рѣшеніи ни передъ чѣмъ не остановится. Ободривъ Елену, я попросилъ ее придти на слѣдующій день. На другой день она пришла опять вмѣстѣ съ Шахоровымъ, который написалъ ей по данной мною формѣ подписку и заявленіе, подъ которыми Елена подписалась сама: она грамотная; въ этотъ день, согласно ея желанію, я назначилъ и день присоединенія, которымъ было 16 августа сего года.

Въ присоединеніи Елены къ православію, кромѣ Шахорова, теплое участіе принимала и мать моя, вдова священника...

Вѣсть о присоединеніи Елены съ быстротою молніи облетѣла все село и всѣ положительно отъ мала до велика съ нетерпѣніемъ ждали 16-го числа. Отчасти это всплѣлъ естественно: въ с. Ново-Павловскомъ никогда не было присоединенія къ православію. 15-го числа Елена еще приходила ко мнѣ; у меня она прочитала нѣсколько разъ тѣ отвѣты, которые должна была давать при присоединеніи; прочитала наизусть нѣсколько разъ символъ вѣры по православному; при чтеніи символа я особенное вниманіе обратилъ на 7 и 8 члены. Мать моя съ своей стороны поруководила Елену; она нѣсколько разъ была воспріемницею при присоединеніи раскольниковъ въ стан.

Кисловодской, Тер. обл. Въ данномъ случаѣ она и Шахоровъ изъявили полное свое согласіе быть воспріемниками Елены. Послѣ всѣхъ этихъ приготовленій Елена, взявъ у меня канонникъ для прочтенія правила ко св. Причащенію, радостная пошла домой.

16-го числа еще до звона вародъ большими толпами сталъ стекаться въ храмъ. Къ концу звона храмъ, довольно обширный, былъ совершенно полопъ. Присоединеніе я совершилъ послѣ утрени. Во время присоединенія тишина и порядокъ въ храмѣ были образцовые... Елена давала отвѣты, читая по книгѣ, громко и вполне сознательно, также прочитала она по православному и символъ вѣры. Чинъ присоединенія произвелъ на всѣхъ умиляюще-радостное впечатлѣніе: весьма многіе плакали. Послѣ чина присоединенія я совершилъ надъ ново-присоединенной чинъ св. муропомазанія, послѣ котораго привѣтствовалъ ее словомъ, приблизительно слѣдующаго содержанія.

Отъ души привѣтствую тебя, новоприсоединенная дщерь Церкви Христовой! Сердечно радуюсь тому, что надъ тобою днесъ совершилось. А въ жизни твоей въ сей день совершилось великое по своему значенію событіе.... До сего дне ты блуждала по дебрямъ душепагубнаго раскола-австрійщины. Нынѣ же, Божією благодатію, во мнѣ грѣшномъ сущей, чрезъ таинство св. Муропомазанія, ты присоединилась къ чадамъ истинной православно-каеолической церкви, основанной Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, пребывая въ которой, ты получишь жизнь вѣчную, а не будешь вѣчно мучиться въ гееннѣ, предназначенной всѣмъ еретикамъ и отщепенцамъ отъ православной Церкви, къ которымъ до сего дне принадлежала ты, а теперъ принадлежать братья твои и ихъ единомышленники.... Пребывая въ расколѣ, ты была вѣткою, отрубленною отъ Лозы, которая, по слову Самого же Спасителя, есть Онъ Самъ. Вотъ Онъ что говоритъ Своимъ послѣдователямъ; „пребудьте во Мнѣ, и Я „въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама

„собою, если не будетъ на лозѣ; такъ и вы, если не
„будете во Мнѣ. Я есмь Лоза, а вы вѣтви; кто пребыва-
„етъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода,
„ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего; кто не пре-
„будетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засох-
„нетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и
„онѣ сгораютъ“ (Іоан. 15, 4—6). Вотъ чѣмъ была и чѣмъ
стала ты въ сей день, новоприсоединенная дщерь Хри-
стова! Возрадуйся же и возвеселись въ онъ! Въ назиданіе же тебѣ и твоимъ теперь братьямъ и сестрамъ по вѣрѣ, моимъ дорогимъ прихожанамъ, скажу кратко, что представляетъ изъ себя австрійское священство.... Но несмотря на краткость слова ты, новоприсоединенная, и вы, братіе, безъ всякаго сомнѣнія повѣрьте мнѣ: истину бо реку вамъ....

Австрійское священство устроено горделивыми мужиками-отщепенцами. Оно рѣшительно не имѣетъ никакого преемственнаго отъ Апостоловъ рукоположенія и законнаго посвященія. Это просто дерзкое предвосхищеніе, а короче сказать воровство, іерархическихъ степеней священства, сначала чрезъ бѣглыхъ поповъ, а потомъ чрезъ украдку привезеннаго греческаго митрополита Амвросія. Много распространяться объ этомъ я не буду, тѣмъ болѣе, что въ этой сектѣ простой мужикъ облачается не только въ священническія ризы, но даже и въ архіерейскія облаченія: живетъ себѣ какъ хочетъ и священнодѣйствуетъ, гдѣ ему вздумается. Пригласи его и заплати прилично, и онъ не прочь отслужить обѣдню, гдѣ вамъ угодно. Австрійство есть не что иное, какъ фальшивая и ложная монета, а фальшивую монету какъ искусно вы не поддѣлывайте, но все она уже не настоящая и не царская: такъ точно и все это австрійское священство, которое какъ ни украшается церковными нарядами и убранствами, но все это ложь и поддѣлка, а потому никогда не можетъ быть тутъ ни божественной благодати, ни спасенія людямъ....

Въ книгахъ, уважаемыхъ самими же раскольниками говорится: „всѣ вѣры кромѣ православной, иже вѣрами „звуются, ихже веліе множество по вселеннѣй, не суть „православни. Понеже, не во словеси Божіи утверждаются, „ниже по преданію святыхъ апостолъ и Богоносныхъ „отець жительствоуютъ, но по воляхъ и по преданіяхъ „льстивыхъ еретиковъ шествуютъ. Сего ради о нихъ „глаголется: суетни и ложни, и бѣсовскія нарицаются“ (Б. Кат. гл. 4, л. 21)....

Вотъ къ какой вѣрѣ принадлежала до сего дня ты, Елена! Теперь же ты приняла вѣру истинную и православную! Пребудь же неизмѣнно въ ней до гробовой доски! Потщися всѣми силами исполнять заповѣди Спасителя и постановленія Его святой Церкви, дщерію которой ты удостоилась быть! Наипаче же какъ можно чаще посѣщай храмъ Божій и усерднѣе молись Господу: въ молитвѣ ты всегда найдешь отраду и утѣшеніе. Не смущайся, Елена, и тѣмъ обстоятельствомъ, что братья твои въ настоящую минуту якобы отказались отъ тебя и не раздѣляютъ твоей радости; не обращай вниманія на всѣ злыя насмѣшки и угрозы раскольниковъ; въ этомъ случаѣ молись за нихъ Богу словами Спасителя: „отпусти имъ: не вѣдять бо, что творять“! Всеусердно молись, чтобъ и они послѣдовали твоему примѣру и присоединились къ Правословной церкви, пребываніе въ которой спасетъ ихъ отъ геенны и даруетъ жизнь вѣчную.... Вообще во всѣхъ обстоятельствахъ жизни полагайся, Елена, на Господа Бога: „Онъ всегда защититъ избранныхъ Своихъ и подастъ имъ защиту вскорѣ“ (Лук. 18, 7—8). Еще скажу тебѣ вотъ что: если явятся у тебя какія—либо недоумѣнія, касательно-ли вѣры, или еще чего нибудь, будешь-ли нуждаться въ какомъ совѣтѣ, всегда, гдѣ бы ты не находилась, спѣши къ православному священнику: онъ всегда встрѣтитъ тебя съ теплою душею; въ немъ ты всегда найдешь добраго и благоразумнаго совѣтника; при

нуждѣ же, — онъ никогда не откажется предоставить тебѣ даже кровь и пищу.

И такъ, возрадуйся и возвеселись, Елена, въ сей день, его же сотвори Господь....

Возрадуйтесь и вы, православные, братіе святаго храма сего, ибо радость бываетъ и на небеси о единомъ кающемся грѣшникѣ. Примите новоприсоединенную, какъ отецъ принялъ блуднаго сына, окажите ей все знаки христіанской любви! Сорадуйтесь ей и помолитесь, да укрѣпитъ ее Господь въ вѣрѣ и благочестіи! Вмѣстѣ съ симъ помолимся, братіе, о всехъ еретикахъ, раскольникахъ и сектантахъ, чтобы Господь просвѣтилъ ихъ разумныя очи свѣтомъ Своимъ Божественнымъ, умягчилъ ожесточеніе сердець ихъ, отверзъ слухъ ихъ, чтобы они обратились къ Нему и содѣлались членами Его Святой Церкви, чтобы было „едино стадо и Единъ Пастырь“....

Велѣдъ за симъ я во всеуслышаніе всехъ прочиталъ молитву: „Премилосердый, не до конца гнѣвайся Господи! „Просвѣти имъ разумныя очи свѣтомъ Твоимъ Божественнымъ, да уразумѣютъ истину Твою, умягчи ихъ ожесточеніе, и отверзи слухи, да познаютъ гласъ Твой, и да обратятся къ Тебѣ, Спасителю нашему. Исправи оныхъ „развращеніе и жизнь несогласную христіанску благочестію. Сотвори, да вси свято и непорочно проживемъ, и „такъ спасительная вѣра укоренится, и плодоносна въ „сердцахъ нашихъ пребудеть“ (См. Чинъ Православія). За литургіей новоприсоединенная сподобилась причаститься св. Таинъ. Послѣ литургіи все съ неподдѣльною радостію поздравляли новоприсоединенную и во всемъ старались оказать ей вниманіе.

Событіе, совершившееся въ моемъ приходѣ 16-го авг. 1900 года, останется памятнымъ надолго. Глубоко убѣжденъ, что не скоро забудутъ его и мои добрые прихожане.

С. П—ръ Г—ій.

V.

Извѣстія и замѣтки.

Русская духовная миссія въ Пекинѣ и нынѣшній ея составъ. — Въ числѣ причинъ, вызвавшихъ происходящія теперь въ Китаѣ волненія, указываютъ нерѣдко на неполнѣ осмотрительную дѣятельность христіанскихъ миссіонеровъ, проповѣдующихъ въ Китаѣ. Если это мнѣніе и можетъ быть признано справедливымъ, то только по отношенію къ миссіонерамъ западнымъ, раскинувшимъ свои сѣти чуть-ли не по всему пространству Китая и преслѣдующимъ дѣли прозелитизма въ очень широкомъ объемѣ. Католическая, напр., миссія въ 1877 г. имѣла въ Китаѣ 3 епископіи съ 20 викаріатствами, 470 священниковъ европейцевъ и 453 священника изъ туземцевъ, 17 коллегій, 1000 другихъ школъ и насчитывала свыше 712,000 христіанъ.

Наша духовная миссія въ Китаѣ и по задачамъ своимъ, и по характеру дѣятельности имѣетъ мало общаго съ западными миссіями. Она сравнительно недавнее учрежденіе: въ то время какъ западные миссіонеры проникли въ Китайъ еще въ XIII в., существованіе нашей миссіи начинается лишь съ XVIII в. Слѣдуетъ отмѣтить весьма существенную разницу въ причинахъ, вызвавшихъ въ Китаѣ возникновеніе западныхъ миссій и нашей. Поводомъ къ учрежденію православной миссіи въ Пекинѣ послужило то обстоятельство, что 45 человекъ русскихъ, сдавшихся вмѣстѣ съ Албазиномъ въ 1685 г. китайскимъ войскамъ, пожелали принять китайское подданство. Вмѣстѣ съ ними былъ и священникъ Максимъ Леонтьевъ, которому китайское правительство отвело для совершения богослуженія небольшую кумирню, передѣланную потомъ въ православную церковь. Этотъ священникъ-старичокъ и сталъ хлопотать объ учрежденіи миссіи для совершения богослуженія для албазинцевъ, на что китайское правительство согласилось послѣ долгихъ переговоровъ лишь въ 1712 году. Миссія прибыла въ Пекинъ въ 1715 г. и члены ея были зачислены на китайскую службу и даже получали жалованье — впрочемъ совершенно ничтожное (428 р. въ годъ на всѣхъ). Впослѣдствіи, при заключеніи трактатовъ, положеніе миссіи измѣнилось: такъ, въ 1737 г. отмѣнено зачисленіе членовъ миссіи на китайскую службу, въ 1858 г. разрѣшенъ членамъ миссіи свободный пріѣздъ и выѣздъ, на что раньше они не имѣли права.

Замѣтимъ, что до открытія въ 1861 г. дипломатической миссіи она была посредницей въ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ и состояла въ вѣдѣніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ настоящее время въ своей дѣятельности миссія руководствуется инструкціей, данной ей Св. Синодомъ въ 1864 г. При ознакомленіи съ этой инструкціей легко убѣдиться, что она составлена съ полнымъ пониманіемъ дѣла и тѣхъ особыхъ мѣстныхъ условій, съ которыми миссіи неизбежно приходится считаться. На миссію возложено три обязанности: 1) совершеніе богослуженія въ православныхъ церквахъ въ Пекинѣ и исправленіе требъ, 2) утвержденіе и поддержаніе православной вѣры въ тамошнемъ православномъ обществѣ, состоящемъ изъ потомковъ русскихъ (албазинцевъ) и принявшихъ православіе китайцевъ, и 3) распространеніе православія, по мѣрѣ возможности, между языческимъ населеніемъ Китая. При этомъ рекомендуется „располагать паству къ соблюденію церковныхъ уставовъ не безусловными настояніями, а путемъ увѣщанія и назидательныхъ бесѣдъ“; при сношеніяхъ же съ язычниками, съ цѣлю обращенія ихъ въ православіе, предписывается „наблюдать большую осмотрительность и имѣть проницательность, — остерегаться поспѣшнаго и потому непрочнаго прозелитизма, которымъ трудно пріобрѣсти истинныхъ и твердыхъ въ вѣрѣ христіанъ, равно излишней строгости и требовательности, которая производитъ вмѣсто искренняго благочестія исключительно обрядовую набожность“. Въ особенности воспрещается миссіи „прибѣгать къ мѣрамъ хитрости или насилія; подобные способы, не свойственные православію, предосудительны для истинной вѣры и располагаютъ только къ лицемерію“. Далѣе, въ частныхъ сношеніяхъ вообще съ китайцами по какому бы то ни было случаю инструкція вмѣняетъ членамъ миссіи въ обязанность „наблюдать правила вѣжливаго и осторожнаго обращенія“, ибо „способъ обращенія въ Китаѣ имѣетъ большое вліяніе на мнѣніе о человѣкѣ и довѣріе къ нему“. Такимъ образомъ инструкція заповѣдуетъ уваженіе къ личности, неприкосновенность къ слабостямъ народа, своеобразнаго по національнымъ и бытовымъ особенностямъ и всему вообще укладу жизни.

Что миссія въ своей дѣятельности не уклоняется отъ духа инструкціи, въ этомъ не трудно убѣдиться хотя бы изъ слѣдующихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ отчета начальника миссіи за 1897—98 г.г. Православныхъ въ Китаѣ (кромѣ проживающихъ тамъ русскихъ) числится всего 458 душъ (въ томъ числѣ 141

чел. албазинцевъ). Присоединившихся къ православію изъ язычества въ 1897 году не было совсѣмъ, а въ 1898 г. — только 14 чел. (въ числѣ ихъ между прочимъ командиръ албазинской роты — потомокъ русскихъ).

Такимъ образомъ дѣятельность миссіи всего менѣе можетъ заслуживать упрека въ прозелитизмъ. Православная община въ Пекинѣ, несмотря на разноплеменный свой составъ (албазинцы, маньчжуры, монголы), давно слилась въ одну семью, тѣсно связанную самыми близкими узами родства. Община кормится частью на средства, получаемыя отъ миссіи за службу при ней — въ качествѣ то прислужниковъ, то пѣвчихъ, то учащихъ, частью на жалованье отъ богдыхана за военную службу. Въ вѣдѣніи миссіи состоитъ пять церквей: Успенская — въ монастырѣ, гдѣ помѣщается миссія (теперь разрушена, по сообщенію директора отдѣленія русско-китайскаго банка въ Пекинѣ г. Покотилова), Срѣтенская — при дипломатической миссіи, церковь во имя Св. Иннокентія Иркутскаго — въ деревнѣ Динь-Динь-Ань (тоже разрушена), Александро-Невская — въ Ханькоу и Троицкая — въ Калганѣ. Кромѣ того, въ 1897 г. былъ устроенъ молитвенный домъ на русскомъ кладбищѣ въ Пекинѣ, а въ октябрѣ 1898 г. начаты были постройки на средства нынѣшняго начальника миссіи архимандрита Иннокентія небольшой каменный молитвенный домъ въ Цзинь-Шань-Дзуѣ на берегу Печилійскаго залива, въ 10 верстахъ отъ станціи Пейтахо по Шанхай-Гуаньской желѣзной дорогѣ, куда въ лѣтнее время съѣзжаются для морскихъ купаній русскіе изъ Пекина и Тянь-Цзиня. При миссіи есть двѣ школы — мужская и женская, гдѣ въ 1898 г. обучалось 25 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ. Преподаваніе ведутъ 4 учителя и 4 учительницы, китайцы и китаянки.

Составъ миссіи слѣдующій.

Начальникъ миссіи архимандритъ Иннокентій (Фигуровскій), 37 лѣтъ, сынъ священника, уроженецъ Енисейской губерніи. Обучался въ Красноярскомъ духовномъ училищѣ и въ Томской семинаріи, откуда былъ уволенъ по прошенію въ 1882 г. по переходѣ въ 5-й классъ; служилъ затѣмъ псаломщикомъ въ Иркутской епархіи, въ 1884 г. рукоположенъ во священники къ Дербинской церкви, потомъ перемѣщенъ въ Верхне-Кужебарское, Минусинскаго округа. Въ маѣ 1886 года поступилъ въ 5-й классъ С.-Петербургской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ маѣ мѣсяцѣ 1888 года и въ августъ того же года поступилъ въ С.-Петербургскую академію, которую окончилъ въ 1892 г. со

степенью кандидата богословія и съ правомъ получения степени магистра безъ новаго устнаго испытанія. Во время прохожденія академическаго курса принялъ монашество и постриженъ преосвященнымъ Антоніемъ, тогдашнимъ ректоромъ академіи (нынѣ митрополитомъ С.-Петербургскимъ) 10 сентября 1890 г. Въ 1892 г. назначенъ былъ смотрителемъ Александро-Невскаго духовнаго училища, 15 мая 1893 г. награжденъ наперснымъ крестомъ; 6 іюля 1894 г. назначенъ ректоромъ С.-Петербургской духовной семинаріи, съ посвященіемъ въ санъ архимандрита; 25 іюля 1895 г. былъ уволенъ отъ этой должности, съ назначеніемъ настоятелемъ Московскаго Покровскаго монастыря, а 3 октября 1896 г. назначенъ на должность настоятеля миссіи въ Пекинѣ.

Священникъ Николай Шастинъ, 39 лѣтъ, сынъ протоіерея, уроженецъ Иркутской губ., питомецъ Иркутской духовной семинаріи. 20 августа 1885 г. рукоположенъ во священники къ Цакирской миссіонерской церкви, 6 іюля 1895 г. опредѣленъ къ православной консульской церкви въ Ургѣ, при чемъ состоялъ также законоучителемъ Ургинской школы толмачей и переводчиковъ. 8 ноября 1895 года опредѣленъ членомъ Пекинской миссіи съ назначеніемъ къ церкви въ Ханькоу. При немъ живутъ жена и дочь 13 лѣтъ.

Іеромонахъ Авраамій (Часовниковъ) 37 лѣтъ, сынъ священника Донской епархіи, окончилъ Новочеркасское духовное училище и Московское училище живописи, ваянія и зодчества, послѣ чего поступилъ въ академію художествъ, которую окончилъ въ 1888 г. съ званіемъ класснаго художника 3 ст., съ 14 августа 1888 г. состоялъ преподавателемъ рисованія и чистописанія въ Новочеркасскомъ атаманскомъ техническомъ училищѣ; въ 1896 г. поступилъ слушателемъ миссіонерскихъ курсовъ въ Казанской духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ по монгольскому отдѣленію въ 1898 г.; во время прохожденія курса въ 1897 г. постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ санъ іеромонаха, а 15 іюня 1898 г. назначенъ членомъ Пекинской миссіи.

Діаконъ Василій Ивановичъ Скрижалинъ, 33 лѣтъ, сынъ священника с. Калинкина, Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губ., учился въ Рязанскомъ духовномъ училищѣ и Рязанской Александровской учительской семинаріи, которую окончилъ въ 1887 г. и затѣмъ состоялъ учителемъ сельской школы до 1896 г., когда поступилъ на миссіонерскіе курсы Казанской духовной академіи. Въ октябрѣ 1898 года назначенъ въ Пекинскую духовную миссію съ рукоположеніемъ въ санъ діакона (безъ обязательнаго вступленія въ бракъ).

Въ концѣ 1897 года при миссиі открыта была собственная типографія для печатанія книгъ на китайскомъ и русскомъ языкахъ. Къ концу 1898 г. вышли печатаніемъ: русско-китайская грамматика Коптяева и описаніе города Пекина монаха Іоакима, а также было приступлено къ печатанію русско-китайскаго (разговорной рѣчи) словаря іеромонаха Исаи, дополненнаго по словарю П. С. Попова. Все это, конечно, теперь истреблено и едва-ли скоро вновь наладится. („СПБ. Д. В.“).

Значеніе Десятословія *). Французскій экономистъ, „подвижникъ соціальной науки“ Ле-Пле (1806—1882) послѣ долгаго, настойчиваго и внимательнаго изученія европейскихъ народностей пришелъ къ тому выводу, что всякое общество для своего благосостоянія должно заботиться объ удовлетвореніи двухъ существенныхъ главныхъ потребностей и что такое удовлетвореніе безусловно для нихъ необходимо. Первая изъ этихъ потребностей состоитъ въ изученіи и соблюденіи нравственнаго закона, подавляющаго у человѣка стремленіе къ злу, и вторая— въ обладаніи насущнымъ хлѣбомъ, дающимъ человѣку возможность существовать. Отъ выполненія этихъ условій зависитъ счастье и благосостояніе, и, наоборотъ, изъ невыполненія ихъ вытекаютъ страданія и бѣдствія обществъ..... Указанныя потребности удовлетворяются при помощи цѣлаго ряда учреждений, которыя можно назвать однимъ общимъ именемъ „Основнаго начала общественнаго строя“ и раздѣлить на три группы: одни являются „основаніемъ“, другіе— „цементомъ“, а третьи— „материалами“ соціальнаго зданія. Основаніе этого зданія, такъ сказать, фундаментъ его составляютъ: *законъ десяти заповѣдей*, исправляющій несовершенство человеческой природы установленіемъ границъ употребленія свободной воли, и *авторитетъ родительской власти*, побуждающій молодыя поколѣнія постоянно примѣнять этотъ нравственный законъ. Стоитъ только пошатнуться одному

*] Заимствовано изъ сочиненій: 1] Ле-Пле. К. П. Побѣдоносцева. Изданіе журнала Русское Обозрѣніе. Москва. 1893; 2] Бесѣды о проповѣдничествѣ, какъ пастырскомъ служеніи. Ф. Дюпанлу. Изданіе журнала Странникъ. С.-Петербургъ. 1899 г. и 3] Руководство къ чтенію и изученію Библии. Ф. Вигуру. т. 1, переводъ В. В. Воронцова. Москва. 1897.

изъ этихъ основаній, и немедленно появятся признаки страданія, а затѣмъ послѣдуетъ и социальное разложеніе *).

Нѣтъ двухъ законовъ, которые поддерживаютъ общество, говоритъ Феликсъ Дюпавлу, а есть только одинъ законъ, именно законъ Десятословія. Въ Десятословіи мы, такъ сказать, имѣемъ и носимъ въ своихъ рукахъ безопасность міра. Содержащійся въ немъ нравственный законъ есть основа всего здѣсь на землѣ, безъ него мы не можемъ обойтись, если желаемъ сохранить общественный порядокъ и доставить обществу счастье и благосостояніе, обезпечивая чрезъ это и личное благо cadaго изъ насъ.

Что-же такое Десятословіе? Это великій нравственный и общественный законъ: законъ *человѣка*, законъ *семейства*, законъ *народовъ*, общій и основной законъ *человѣчества*—верховная и существенная связь человѣческаго рода. Въ немъ, прежде всего, проповѣдуется любовь къ Богу,—любовь къ Богу главнѣе всего и выше любви къ самому себѣ; поклоненіе Его величію, вѣра въ Его истину, надежда на Его благодать, религиозное благоговѣніе къ Его святому имени. Этимъ самымъ осуждается всякое нечестіе, невѣріе, безрелигиозное равнодушіе, отчаяніе, ложная клятва, богохульство и суевѣріе. Во вторыхъ, въ немъ-же заключается законъ любви къ самому себѣ, —но любви законной, любви смиренной и чистой, любви болѣе къ душѣ, чѣмъ къ тѣлу,—любви къ чистотѣ и цѣломудрію,—любви къ труду,—къ тому труду, который, совершаемый въ теченіе шести дней недѣли, долженъ извлекать изъ чела грѣшнаго человѣка потъ искупленія и покаянія, въ тоже время имѣть своимъ назначеніемъ упражнять, развивать, облагораживать и приводить къ совершенству всѣ физическія, умственные и нравственные способности, составляющія человѣческую природу и ея достоинство. Проповѣдуя любовь къ труду, Законъ Божій, съ другой стороны, укоряетъ лѣность, которая научаетъ всякому пороку, которая есть источникъ всякой бѣдственности и всѣхъ тѣхъ постыдныхъ страстей, о которыхъ лучше и не упоминать.

Тутъ проповѣдуется также и законъ любви къ ближнему. Нѣтъ болѣе близкихъ къ намъ людей, какъ отецъ и мать, а потому въ Десятословіи объ отцѣ и матерн упоминается вслѣдъ за Богомъ, и человѣкъ обязанъ оказывать имъ почтеніе и любовь,

*] Срав. К. Побѣдоносцева, стр. 12.

которыя дѣлають и ему самому честь; онъ обязанъ повиноваться имъ; онъ обязанъ даже до ихъ послѣдняго дня заботиться о нихъ и оказывать имъ сыновнюю помощь. Что касается любви, которую человекъ долженъ питать ко всѣмъ своимъ ближнимъ, то она простирается далеко; вѣдь онъ долженъ любить ихъ, какъ самого себя.

Общая формула этого закона извѣстна: «не дѣлай другимъ того, чего-бы ты не хотѣлъ, чтобы дѣлали тебѣ». Этого недостаточно. «Дѣлай другому то, что ты бы хотѣлъ, чтобы онъ дѣлалъ тебѣ». Заботься, поэтому, о больныхъ, помогай бѣднымъ, отпущай узниковъ, утѣшай огорченныхъ, иди на помощь къ сиротамъ.

Загѣмъ — *не убій* ни тѣла другого чрезъ умерщвленіе, ни его души худымъ примѣромъ, ни его чести оскорбленіемъ.

Не укради — ни его имущества, ни его репутаціи, ни его счастья.

Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна т. е. ты не долженъ выставять противъ него какого нибудь ложнаго свидѣтельства, или заводить какую нибудь клевету, или какую нибудь ложь.

Не пожелай — ни его жены, ни его дома, ни его слуги, ни чего нибудь такого, что принадлежитъ ему.

Такимъ образомъ, въ законѣ нашего Господа Бога любовь къ ближнему должна идти на столько, чтобы не допускать противъ него никакого вождельнія, даже въ желаніи или мысли.

Среди этихъ заповѣдей нѣтъ ни одной такой, которая не была бы заповѣдью любви. Этотъ законъ есть вполнѣ *законъ любви*. Этотъ законъ есть также *законъ добра*. Исполненіе его исполняетъ всякую добродѣтель и дѣлаетъ человека совершенно добрымъ.

Кого не поразятъ замѣчательныя подробности, въ которыя входитъ это божественно краткое изложеніе общественнаго закона? Десятословіе защищаетъ противъ всякаго покушенія не только жизнь и честь, но и *собственность* человека, потому что собственность имѣетъ своимъ назначеніемъ сохранять жизнь человека и защищать жизнь его дѣтей. Десятословіе принимаетъ подъ свое покровительство домашній очагъ человека, его домъ, кровлю, одежду, которою онъ прикрывается, его слугу, самый его скотъ, который помогаетъ ему работать въ полѣ, его вола, его осла. По истеченіи столь многихъ столѣтій, среди этой великолѣпной цивилизаціи, которою мы гордимся, *собственность*, безъ которой невозможно само семейство, этотъ источникъ, начало и образецъ всякаго общества, — собственность не имѣетъ болѣе твердаго основанія, какъ въ 8-й и 10-й заповѣдяхъ. Семей-

ство продолжает существовать во всемъ его достоинствѣ и священности только благодаря 5-й, 7-й и 9-й заповѣдямъ. Безопасность городовъ и большихъ дорогъ, честность въ ремеслѣ и всѣ обыденныя отношенія людей, святость клятвъ, правда судебныхъ разбирательствъ, покоятся только на 6-й, 8-й и 9-й заповѣдяхъ. Даже и теперь Десятословіе есть великая хартія чело-вѣчества. Всякій социальный вопросъ, равно какъ и само чело-вѣческое общество, еще и теперь не имѣютъ другой опоры, кромѣ какъ въ Десятословіи *).

Моисей, говоритъ Боссюэтъ, возбуждалъ удивленіе не только у своего народа, но и у всѣхъ народовъ міра, ни одинъ законодатель никогда не пользовался столь громадной славой между людьми... Моисей, просвѣщенный Духомъ Божіимъ, все предвидѣлъ **).
(Лит. Епарх. Вѣд. 1900 г. № 36).

Праздникъ Воздвиженія въ русскихъ простонародныхъ сказаніяхъ.— Въ четырнадцатый день сентября-листопада приходитъ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Воздвиженіе—заключительный день бабьяго лѣта, третья (и „остатняя“) встрѣча осени. Съ его приходомъ послѣдняя вступаетъ въ свои неотъемлемыя права, заставляя сельскаго жителя все чаще и чаще призадумываться о глядящей къ нему во дворъ лиходѣйкѣ-зимѣ съ ея морозами, буранами и зачастую приходящей вмѣстѣ съ ними безкормицей-безхлѣбницей, являющеюся грознымъ бичомъ пахаря, живущаго добротными щедротами матери земли.

На дворѣ Воздвиженіе,—„послѣдняя копка съ поля движется, послѣдній возъ на гумно торопится»—говоритъ деревня, любящая и цѣнящая всякое словцо красное. «На Воздвиженіе—шуба за кафтаномъ тянется», «На Воздвиженіе зипунъ съ шубой здвинется!», «Воздвиженіе кафтанъ сниметь, шубу надѣнетъ», «Воздвиженіе—послѣдній возъ сдвинулся съ поля, а птица—въ отлетъ», «На Воздвиженіе ни земля и никакой гадъ по землѣ сырой не движется» и т. д.

Третья встрѣча осени—«первые зазимки». Но еще не пугаютъ они въ мѣру зябкаго мужика, знающаго, что настоящее слово

*] Сравн. Ф. Дюпанлу стр. 108—111.

**] Сравн. Ф. Вигуру—т. 1 стр. 575—576.

о зимѣ можетъ сказать только „Покровъ-батюшка“. Только первый снѣгъ, раньше 1-го октября почти нигдѣ на Руси не выпадающій, и кладетъ начало необлыжной стужи. Покровъ-зазимье: на него „до обѣда осень, а послѣ обѣда—зимушка-зима“ по народной пословицѣ, совпадающей съ ильинскимъ присловьемъ гласящимъ, что „на Илью до обѣда лѣто, а послѣ обѣда - осень“. По старинной примѣтѣ, „Вздвиженіе осень навстрѣчу зимѣ двигается“, а зима, въ свой чередъ, на этотъ праздникъ „со бѣла гнѣзда сымается, къ русскому мужику въ гости собирается,—сѣмъ-ка я, зима-зимская, на святой Руси погощу, сѣраго мужика навѣщу, хлебальныхъ пироговъ поѣмъ, пива поотвѣдаю, свадьбы сыграю-отпраздную“...

Воздвиженіе постный праздникъ. „Хоть въ воскресный день придется Вздвиженіе, а все на него—пятница-среда, постная ѣда!“—говорятъ въ народѣ. „Кто не поститъ Вздвиженію—Кресту Христову, —на того семь грѣховъ воздвигнутся“, —замѣчаютъ о строгости воздвиженскаго однодневнаго поста благочестивые блюстители церковныхъ уставовъ: „кто чурается скороми на Вздвиженіевъ день, тому семь грѣховъ прощается!“, „У кого на столѣ убоина о Вздвиженіи, — тотъ всѣ свои молитвы убиваетъ, а новой не знаетъ—не вѣдаетъ, нечѣмъ ему Бога помолить!“ и т. д.

На Воздвиженіе по многимъ мѣстамъ воздвигалъ православный людъ въ старые годы обыденки-часовни да церковки малыя—по обѣщанію (въ честь праздника). Это считалось особенно угоднымъ Богу. Еще и до сихъ поръ ставятъ въ этотъ день по деревенской Руси придорожные кресты обѣтные, въ благодарность за избавленіе отъ зла-напасти, мороваго повѣтрія, лихаго поущенія. Въ обычаѣ воздвигать-поднимать объ эту пору и кресты на новостроющихся храмахъ. Есть мѣстности, гдѣ ежегодно совершаются на этотъ праздникъ крестные ходы вокругъ сельдеревень, что, по народному представленію, ограждаетъ отъ всякаго лиха на цѣлый годъ. Подымаютъ иконы богобоязненные люди на Воздвиженіевъ день и для обхода полей съ молитвою о будущемъ урожаѣ. Молятся «празднику» о болящихъ-страдающихъ, чтобы Господь поднялъ-воздвигъ ихъ съ одра болѣзни. „Съ вѣрою помолится праведному человѣку на Воздвиженіевъ день, такъ Животворящій Крестъ и со смертнаго ложа подыметъ!“—говорятъ въ народѣ, твердо памятуящемъ дѣдовскій завѣтъ о томъ, что „правда сильна вѣрою, а вѣра—правдою“, и что одна безъ другой мертвы на просвѣщаемомъ свѣтомъ Христовымъ бѣломъ свѣтѣ.

По старинному простонародному сказанію, еще недавно повторявшемуся въ среднемъ Поволжьѣ, на Воздвиженіе происходитъ битва-бой между „честью и нечестью“. Поднимаются въ этотъ день, — гласитъ сказаніе, — воздвигаются одна на другую двѣ силы: правда и кривда, „свято и несвято“... И зачинаетъ осиливать навожденіе отъ лукаваго, и зачинаетъ колебаться все стоящее за вѣру правую и правду вѣрную. Дрожить-колышется, сотрясается мать-сыра-земля... Но вотъ воздвигается изъ нѣдръ ея Святъ-Крестъ Господень; вся вселенная сіяетъ, какъ солнце, отъ его нетлѣнныхъ-негаснущихъ лучей. И таетъ яко воскъ — отъ лица огня, все злое нечистое, все сильное кривдою міра — предъ этимъ лучезарнымъ Крестомъ. Побѣждаетъ-воздвигается все праведное, все чистое... „И такъ до скончанія вѣка вѣковъ“, — гласитъ заключительное слово поволжскаго сказа, свидѣтельствующаго о непоколебимой вѣрѣ народа въ торжество правды, несмотря на обуревающее міръ зло, походя-ходящее по-свѣту бѣлому, о бокъ съ черной бѣдой-невзгодою, все затмѣвающей-туманящейю. (Стран.).

Способы распространенія книгъ въ народѣ. Одинъ ученый англичанинъ сказалъ: „если бы мнѣ пришлось просить небо объ охотѣ къ чему либо, что поддерживало бы меня при всѣхъ переменнахъ обстоятельствъ, служило бы для меня источникомъ радости и счастья въ теченіе всей жизни и шитомъ отъ всѣхъ золь, какъ бы все ни шло дурно и какъ бы міръ ни хмурился на меня, я просилъ бы объ охотѣ къ чтенію. Дайте человѣку ее и средства удовлетворить ей, и вы почти навѣрно сдѣлаете изъ него человѣка счастливаго: этого не будетъ лишь въ томъ случаѣ, если вы дадите ему въ руки подборъ самыхъ вредныхъ книгъ. Давая человѣку книги, вы позволяете ему соприкасаться съ лучшимъ обществомъ во всѣхъ періодахъ исторіи, съ мудрѣйшими, остроумнѣйшими, храбрѣйшими и чистѣйшими характерами, какіе когда либо украшали человѣчество. Вы дѣлаете его гражданиномъ всѣхъ націй, современникомъ всѣхъ вѣковъ. Міръ какъ будто бы созданъ для него“ (Джонъ Гертель). О значеніи чтенія книгъ для человѣка здѣсь сказано достаточно. Много о томъ же пишутъ въ повседневной печати. Есть цѣлые потоки рѣчей и докладовъ о необходимости сдѣлать доступною хорошую книгу для русскаго грамотнаго люда. Но искреннихъ усилій

просвѣщеннаго русскаго общества приблизить къ грамотѣю-крестьянину и дать ему въ руки хорошую, и только хорошую и полезную книгу, сдѣлано сравнительно немного, если имѣть въ виду необъятность нашего отечества и многочисленность состава нарождающагося русскаго простонароднаго читателя. А читатель этотъ замѣтно растеть и множится. Его можно встрѣтить и въ селѣ, и на заводѣ, и на шахтахъ, и въ городѣ. И читатель этотъ интеллигентенъ. Называемъ его интеллигентнымъ не по диплому и костюму и внѣшнему обиходу, а по внутреннему, сознательному его отношенію ко всему окружающему. Великимъ преступленіемъ со стороны просвѣщеннаго русскаго общества было-бы отворачиваться отъ этой несмѣтной толпы читателей или же отдѣлываться полумѣрами, въ родѣ показанія туманныхъ картинъ одинъ - два раза въ годъ. Не похоже ли это на то, какъ большому голодному семейству предложить питаться однимъ чудомъ муки въ теченіе года?..

Наиболѣе симпатичные опыты снабженія книгами простонародья видимъ въ Самарской губерніи. Такъ однимъ изъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей Самар. губ. изобрѣтенъ способъ чрезъ посредство продавца-книгоноши распространять книги отъ Епархіальнаго Братства среди народа. Способъ этотъ съ большимъ успѣхомъ практикуется Аткарскимъ уѣзднымъ земствомъ. При этомъ земствѣ имѣются книгоноши, которые, въ воскресный день запасшись книгами въ складѣ, въ теченіе недѣли разносятъ ихъ по всѣмъ захолустьямъ уѣзда. За счетъ книжнаго склада содержатся при складѣ и конныя книгоноши. По счету одного Аткарскаго книгоноши, за два мѣсяца, декабрь и ноябрь, имъ продано книгъ и письменныхъ принадлежностей на 201 рубль. Такой способъ распространенія книгъ самый лучший, и успѣшный. Въ пользу этого способа, принятаго Аткарскимъ земствомъ, говорить слѣдующее: Крестьяне, ознакомившись съ книгоношей, дѣлаютъ ему заказы на книги, которыхъ нѣтъ у книгоноши. На такого книгоношу можно возложить и продажу нагрудныхъ крестиковъ и проч. Съ цѣлію распространенія хорошихъ книгъ Московское Общество грамотности вошло въ соглашеніе со многими книгопродавцами, выговоривъ себѣ до 30% уступки, затратило на книги 6000 р. и снабжаетъ Общества трезвости, священниковъ, учителей и всѣхъ желающихъ быть посредниками распространенія книгъ путемъ продажи. Книги даются въ кредитъ на шесть мѣсяцевъ, пересылка ихъ за счетъ Общества. Тульское земство крыло продажу народныхъ книгъ при всѣхъ врачебныхъ пунк-

тахъ, въ мѣстахъ скопленія народа. Шацкое земство устроило летучую-библіотеку изъ 1075 томовъ книгъ, раздѣленныхъ на нѣсколько серій, поочередно рассылаемыхъ во всѣ земскія школы, для пользованія народа. Можно было-бы еще упомянуть о нѣсколькихъ болѣе или менѣе удачныхъ попыткахъ отдѣльныхъ лицъ и учреждений рѣшить вопросъ о книгахъ для народа. Но все это лишь капля въ морѣ. Много печатной гнили потребить крестьянинъ-читатель, пока ему дадутъ въ руки настоящую хорошую книгу. Недавно автору сего пришлось наблюдать, какъ заводскіе рабочіе въ день получки мѣсячнаго жалованья накинулись на книжный хламъ захожихъ офеней и съ какой жадностью въ теченіе получаса они разобрали весь запасъ торговца, сбывающаго полуграмотныхъ, преисполненныхъ пошлости и грязи произведенія Никольскаго рынка. Достаточно было взглянуть на пестрые ряды и не менѣе пестрые заголовки книгъ, чтобы видѣть, что этотъ товаръ менѣе всего достоинъ названія книгъ. Если бы эти книги были живыми людьми и повели съ ними рѣчь на темы, означенныя въ заголовкахъ книгъ, мы должны были бы нашихъ собесѣдниковъ вытолкать на улицу... При видѣ этихъ русскихъ людей, раскупающихъ этотъ отбросъ столичныхъ книжныхъ складовъ, этотъ навозъ печатнаго слова, чтобы найти въ нихъ духовное утѣшеніе въ минуты досуга, въ нашемъ воображеніи воскресла одна изъ многотысячныхъ картинъ тяжелой прошлогодней голодухи въ Самарской, Казанской и друг. губерніяхъ. Проголодавъ долгое время безъ хлѣба и изнемогая отъ голода, русскіе люди голоднаго края набрасывались на отбросы прежде съѣденныхъ бураковъ, картофеля, капусты, корки сгнившаго хлѣба и проч., какъ бы намѣренно желая разстроить свои пищеварительные органы и привести себя къ смерти. Такая же картина духовнаго голода и искусственнаго утоленія его представляется намъ толпою заводскихъ рабочихъ, раскупившихъ книжный хламъ у офеней.

Прискучивъ ожиданіемъ утоленія духовнаго голода отъ руки старшаго своего брата русскаго интеллигента, русскій крестьянинъ, благодаря своей богатой природной смѣткѣ, самъ сталъ изобрѣтать способы утоленія духовнаго своего голода. Такъ въ Харьковѣ на главномъ базарѣ можно видѣть двухъ нищихъ чтецовъ изъ крестьянъ, которые, запасшись вчерашнимъ номеромъ газеты или книженкой, усаживаются на пустыхъ ящикахъ въ мѣстахъ сбора рабочаго люда и собираютъ толпы слушателей. Эти послѣдніе, въ благодарность къ чтецамъ, бросаютъ въ стоя-

щія у ногъ чтецовъ мисочки свои ленты или владуть вещественныя приношенія — бублики, булочки и яблочки. Уличные лекторы такимъ способомъ вырабатываютъ до одного рубля въ день, доставляя себѣ и своему брату простолюдину духовное утѣшеніе. И въ этомъ случаѣ оправдывается пословица: „голодь не-тетка“. Такіе же чтецы стали появляться между нищенствующими дѣтьми въ городахъ.

Одинъ изъ ростовскихъ лѣсогрузчиковъ — рабочій, сломавшій себѣ на работѣ руку, купилъ на три рубля на толкучемъ рынкѣ подержанныхъ книгъ и сталъ посѣщать мѣста производства бережныхъ работъ и прочитывать наиболѣе любопытныя для народа книги. За прочтеніе вслухъ рабочимъ извѣстной книжки, семья рабочихъ, приблизительно въ 20-ть человѣкъ, платитъ чтецу по 1 коп. отъ слушателя. Этимъ и промышляетъ потерявшій руку рабочій, извѣстный въ средѣ береговыхъ рабочихъ подъ именемъ „Николы-книжника“. Библіотека Николы состоитъ изъ 70 названій, хранится и переносится въ корзинѣ. Многіе рабочіе абонируютъ у Николы книги для прочтенія. Съ утра корзина бываетъ полна книгъ, а къ вечеру книги расходятся по рукамъ рабочихъ. Утрата зачитанныхъ книгъ восполняется рабочими-чтецами. Недавно появилась особая разновидность народника-книгоноши. Грамотѣй-крестьянинъ изъ любителей словеснаго искусства набираетъ въ городѣ торбу книгъ и разноситъ ихъ по своему селу и по сосѣднимъ селамъ, посѣщая по преимуществу многолюдныя собранія свадебныя, вечеринки молодежи и проч. Здѣсь онъ и продаетъ книги, и за извѣстный гонораръ прочитываетъ любую книгу изъ своей библіотеки-торбы. Удивительно просто и разумно русскій крестьянинъ рѣшаетъ тотъ вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго томится его старшій братъ, многодумный интеллигентъ. Для голоднаго человѣка не нужны ни палаты каменные, ни мягкіе ковры, ни причудливый электрическій свѣтъ. Для утоленія голода и его щемящей боли нуженъ кусокъ хлѣба и только. Въ то время, какъ цѣлыя учрежденія озабочены изысканіемъ средствъ на устройство народныхъ аудиторій, читалень съ приличной обстановкой, харьковскій нищій, ростовскій „Никола“ и деревенскій сѣрый грамотѣй съ торбой книгъ за плечами уже рѣшили вопросъ, открыли народныя аудиторіи подъ открытымъ небомъ. Таковыя и подобныя аудиторіи Николокъ — самый простой и общедоступный способъ распространенія хорошей книги въ народѣ. Эти аудиторіи не изъ книгъ взяты, а вызваны жизнью народа, тѣсно связаны съ эконо-

мическимъ бытомъ простонародья. Мы далеки отъ мысли утверждать, что это самый совершенный типъ народныхъ аудиторій. Нѣтъ. Безспорно, желательно было-бы въ каждомъ селѣ и деревнѣ имѣть благоустроенныя аудиторіи съ просвѣщенными лекторами и богатымъ складомъ книгъ; но, при настоящихъ эпидемическихъ голодухахъ, десятки и сотни лѣтъ пройдутъ до установленія той степени народнаго благосостоянія, при которомъ возможнымъ станетъ осуществить желаніе, а невѣжество русскаго крестьянства съ каждымъ годомъ все болѣе опарочиваетъ русскій народъ, толпу народную, и вытравляеть лучшія свойства народной души. Вотъ почему „Николкинъ“ способъ просвѣщенія народа есть въ данное время наилучшій; не теряя времени въ ожиданіяхъ чего-то лучшаго, Николка въ самую страду житейской суеты, при самыхъ прозаическихъ наличныхъ условіяхъ быта простонародья, водружаетъ то тамъ, то здѣсь свой слабый факель просвѣщенія. Истиннымъ мечальникамъ блага народнаго надо ускорить открытіе книжныхъ складовъ (а при нихъ за одно и иконъ) въ большихъ поселкахъ. Кромѣ того, набрать комплектъ благонадежныхъ „Николокъ“, поставить ихъ въ извѣстныя отношенія къ тому или другому складу, дать имъ подборъ книгъ, по возможности удешевивъ продажу ихъ, и распространеніе хорошихъ книгъ въ народѣ обезпечено. Въ подборѣ комплекта книгоношъ затрудненій быть не можетъ. Для этого во всякомъ приходѣ есть такъ называемые „пѣшіе“, „безтяглые“, люди безродные одиночки, люди съ физическими недостатками и т. д. Въ рядахъ этихъ лицъ можно найти людей религиозныхъ, трезвыхъ, безупречной жизни.

(Екат. Еп. Вѣд.).

VI.

— ОБЪЯВЛЕНИЕ. —

Къ свѣдѣнію г. г. псаломщиковъ, регентовъ, о. о. діаконо-учителей и организаторовъ церковныхъ хоровъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

К Н И Г А:

ЦЕРКОВНОЕ ОСМОГЛАСІЕ,

положенное для 4-хъ голоснаго однороднаго (женскаго или мужскаго) хора

В. Д. Беневскимъ.

I. Стихиры воскресны на „Господи воззвахъ“ съ запѣвами, богородичны и стихиры на стиховнѣ (Кіевскаго и обычнаго распѣвовъ).

II. Тропари воскресны на „Богъ Господь“ съ богородичны (греческаго, Кіевскаго и обычнаго распѣвовъ).

Объ части въ партитурѣ 1 руб. 50 коп.

Съ требованіями благоволятъ обращаться къ Василию Дмитріевичу Беневскому въ г. Ставрополь-Кавказскій, Александровская улица, д. Тюлли, бывшій Ртищева.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ офиціальныи. I. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. II. Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ неофиціальныи. I. Обзорѣніе церкви епархіи Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, въ апрѣлѣ 1900 года. II. Церковно-школьная хроника. III. Поученіе на день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня. IV. Радостный день. V. Извѣстія и замѣтки. VI. Объявленіе.

Редакторъ, священникъ К. КУТЕПОВЪ.

16 сентября 1900 года. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказъ, Типографія Т. М. Тимоѣева, уг. Театрал., 1—2.